

Катерина Полянская

Береника

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Береника

Катерина Полянская

Береника

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Полянская К.

Береника / К. Полянская — «АЛЬФА-КНИГА»,
2014 — (Береника)

Молоденькая колдунья Береника и не помышляла о том, что однажды многочисленные женихи выстроятся перед ней в ряд. Это ли не предел мечтаний каждой девицы на выданье? Только рано радоваться. Все они ищут отнюдь не пути к ее сердцу. Придется пройти немало опасных дорог, распутать множество коварных интриг, узнать несколько собственных тайн и приструнить не одного злодея, прежде чем удастся выяснить, который из женихов тот самый, настоящий, суженый.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	32
Часть вторая	42
Глава 1	42
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Екатерина Полянская

Береника

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Просительница побледнела и еще плотнее закуталась в широкую шаль, прикрывая лицо. От осуждающего, дребезжащего голоса мутило.

– Пожалуйста... – прошелестел надломленный голосок. Опушенные ресницы слиплись от слез.

– Ты хоть понимаешь, о чем просишь, бестолковая?! – Сорит пылал искусственным негодованием.

Не часто к Старшему Радетелю местной соры являлись с просьбами. Все больше с покаянием, щедро сдобренным позвякивающими в кошель монетами.

– Понимаю, – виновато понурила голову визитерша. – Но он же убьет ее...

Последовало долгое молчание, во время которого губы жреца то непроизвольно вытягивались в нитку, то сердито поджимались. Старика терзали сомнения. Точнее, терзала-то его как раз жадность. Уж больно хороши были сверкающие на столе драгоценности. Грину за все свои семьдесят лет не приходилось видеть подобных. Но вот просьба неожиданной гостьи вызвала совсем несвойственные ему сомнения.

– И тебя убьет, – наконец изрек старик. – И будет совершенно прав.

Женщина вскинула на него заплаканные черные глаза.

– Что ж, я так и думала, – с какой-то горячечной обреченностью выдохнула она, сгребая со стола украшения. – Но ваша сора не единственная на свете...

Грин прерывисто вздохнул.

– Стой! – Выцветшие с возрастом глаза алчно сверкнули на свисающую почти до самого пола нитку черного жемчуга, зажатую в тонкой руке, запечатлели другие, не менее ценные побрякушки, после чего взор был переведен на небрежно задвинутую в угол корзину. На дне ее, в ворохе батиста, копошилось нечто невидимое и тихонечко посапывало. – Я что-нибудь придумаю.

Гостья замерла.

– Слишком туманное обещание. – В тонком, срывающемся голоске неожиданно прорезалась сталь.

Жрец недовольно засопел.

– Ты права, сор в державе недостаточно.

Просительница удовлетворенно кивнула и подтолкнула подношение к другому краю стола. Потом порылась в карманах и извлекла на свет еще одну вещь. Пожалуй, самую ценную.

– Временный залог. – В морщинистые руки жреца полетело золотое солнце на тяжелой витой цепочке.

Радетель напряженно хмыкнул и посмотрел на просительницу несколько иным взглядом. Что-то в ней было не так...

– Надеешься вернуться? – В трескучем голосе прозвучало ехидство.

В черных глазах загорелся решительный огонь.

– Думаю, мое пожертвование достаточно велико, чтобы Солнечная Сорина благоволила к своей бестолковой дочери. – Прикрывающая лицо шаль надежно скрыла пробежавшую по губам улыбку.

Часть первая

Сиротка

Глава 1

– Это просто возмутительно, – кудахтала сорита-хозяйка. – Второе платье за месяц! Где я на эту паршивку тряпья наберусь?!

Я почувствовала, как по губам пробежала зловредная улыбка. В душе тихо тлела надежда, что однажды у Одитрии закончатся обноски и она выделит мне что-нибудь более приличное. Чтоб холеные детеныши прихожан наконец пальцем тыкать перестали. Уверена, тех денег, что присылаются на содержание бедной сиротки неведомым благодетелем, должно хватить хотя бы на одно нормальное платье. Без потертостей, заплаток и трудновыводимых пятен неизвестного происхождения.

А пока пускай не жалуются. Борюсь за свои всеми забытые права, как умею!

– Вы только поглядите на ее руки – все в царапинах! А колени!..

Конечно! Мне же приходится лазить по деревьям, с них перебираться на крышу, подползать к самому краю, рискуя свалиться и что-нибудь себе отбить, – и все только ради того, чтобы подслушать вас. Урвать жалкие крохи информации о своей таинственной особе. Иначе так и жила бы в дремучем неведении, искренне считая себя приживалкой и радуясь каждой крохе, что Радетель решает отжалеть бедной сиротке.

Вот уж вряд ли! Я с его непомерной жадностью мириться не намерена!

– Девчонка груба, вульгарна и даже не пытается сделать вид, будто почитает Солнечную, – поддержала общее мнение обо мне Радетельница.

Еще бы. Что-то не припомню, чтобы эта самая Солнечная уж очень осветила мой путь...

– А сегодня...

– Хватит! – оборвал их причитания Грин. – Мы собрались совсем по другому поводу. У нее начинает проявляться дар, и с этим надо срочно что-то делать.

Та-ак, а вот это уже интересненько...

– Если прознают, что в стенах соры колдунья живет... – тут же ужаснулась Радетельница Ирита и в задумчивости побарабанила тонкими пальцами по отполированной до блеска столешнице. – Нам несдобровать. Закроют, и это в лучшем случае!

– Предложения? – приподнял брови сорит, оглядывая находящихся у него в подчинении клуш.

Я снова скривилась. Правильно, зачем шевелить мозгами самому, если за тебя это может сделать кто-нибудь другой.

Последовало недолгое молчание.

– Выдать замуж? – ляпнула практичная Одитрия.

От возмущения я чуть с крыши не навернулась. Какой замуж?! Совсем они там очумели от жадности? Мне же только недавно пятнадцать исполнилось!

– Рано, – с сожалением вздохнул Грин. Кажется, этот вариант ему успел понравиться.

Фу-ух! Я громко выдохнула. Хотя чего, спрашивается, радуюсь? Вряд ли в замужестве могло бы быть хуже, чем в соре.

– Сплавить колдунам, – желчно предложила Ирита. (Вот же карга, не простила она мне натертого перцем полотенца!) – Пусть сами с бесовой девкой мучаются.

Тут сорит вообще запыхтел от негодования. Едва пар из ушей не повалил, честное слово!

– Это будет официальный перевод.

– И что? – От избытка ума Ирита никогда не страдала.

– А содержание ее тоже прикажешь им отдать? – рявкнул старый скряга так, что женщины от испуга втянули головы в плечи.

Правильно, делиться он никогда не любил.

Но, заслышав следующее предложение, я все-таки свалилась. Хорошо хоть за ветку в полете ухватиться успела!

– Силу надо опечатать.

Уж лучше бы и правда замуж отдали!

Осторожно перебираясь с ветки на ветку, точно верткая рыжая белочка, я спустилась на землю и поспешила удалиться подальше от административного здания соры. Еще поймают, не приведи Солнечная! Потом вовек не отговорюсь!

В голове пойманной птицей билась паническая мысль: «Что теперь делать?» Я неслышно прошмыгнула в сад, устроилась на широкой лавке в тени ароматного куста сирени, подтянула колени к груди и стала думать.

О чем шла речь в разговоре, я сообразила почти сразу. Дар! Способности к магии – большая редкость. В Соринии все держалось на вере в Солнечную, порой граничащей с фанатизмом, и редких чудесах, творимых богиней. В более крупных сорах служили жрецы, которые могли общаться с Матерью Света напрямую. Здесь же – один Радетель, да и тот, прямо скажем, если и отличался чем-нибудь выдающимся, так только жадностью.

Этот недостаток я давно простила Грину. Конечно, платье все равно очень хотелось, но и без него не помру. Все, о чем мечтается, легко только в сказках дается. Тех самых, которые сорита Флора украдкой рассказывала мне по вечерам, когда никого поблизости не было. Она же научила меня читать, а потом и писать. Но единственную на всю сору женщину, в которой еще осталось хоть что-то человеческое, год назад перевели в столицу. Так что с некоторых пор с возникающими трудностями мне приходилось справляться собственными силенками.

Но сегодня я столкнулась не просто с трудностью, а с настоящей проблемой.

Колдовскую силу в себе я обнаружила совсем недавно. После очередного выговора, ни за что ни про что учиненного Иритой, забежала в свою комнатку и... не помню даже, что сделала, но занавески полыхнули веселым огоньком. Едва все здание не сожгла!

Тогда все сошло за мелкое хулиганство. Мне, конечно, попало, еще и на неделю без ужина оставили, но секрет был сохранен, это главное. Видела я, как несколько лет назад одному колдуну дар опечатывали. Бедный так орал, что даже во мне жалость проснулась. А этим хоть бы хны.

Контролировать пробуждающийся дар у меня получается пока неважно, поэтому очень скоро о тайне сиротки узнала вся сора. А я ничего не могла поделать. Однажды просто взяла и заискрилась прямо посреди обеденной залы. У прислужниц Солнечной так челюсти и поотпадали! Потом еще была превращенная в колкие льдинки вода Одитрии в бане, оживший ястребок на тарелке Ириты, жалобно взывающий к ее совести, и любимый посох Радетеля, ускользнувший двумя десятками откормленных лягушек прямо посреди службы, – это все уже специально. Все равно про волшебство узнали все, так к чему мелочиться?

Вот и доигралась. Но как же не хочется оказаться на месте того несчастного!

Первой мыслью по делу было вполне здоровое «бежать!». Но идея была благополучно отринута, стоило мне только задаться вопросом: «Куда?» Вариант с замужеством сразу виделся бредом. Может, будь я чуток постарше...

Но и лишиться того единственного, что имела, я не готова.

– Береника! – неприятно резанул слух резкий окрик. – Берени-и-ика!..

Хватились! Уже и минутку посидеть в тишине нельзя. Стоит только уединиться, как обязательно отловят и припрягут к очередной работе на благо родной соры, кормилицы моей и поилицы. Ну-ну. Тут еще бо-ольшой вопрос, кто у кого на содержании находится.

Пришлось подниматься и идти на голос. Можно, конечно, было отсидеться, так ведь все равно найдут. Крику потом до вечерней зари будет.

– Ты где прохлаждаешься, ленивица? – рассерженным хряком запыхтела Одитрия при виде меня. – Работа ждать не станет. Я тебе сколько раз говорила всегда на виду быть?

Вяло кивая в такт ее извечному ворчанью, я поплелась за ней к хозяйственным постройкам. Летом недостатка в работе не наблюдалось, так что сорита всенепременно найдет, чем занять бедную сиротку. А я не стану спорить.

Не сейчас...

Видно, сегодня у нее вдруг случилось хорошее настроение, потому как сильно зверствовать она не стала и пристроила меня чистить овощи к обеду. Вот только мысли все равно крутились вокруг внезапно возникшей проблемы, то и дело возвращаясь к побегу.

Бред. Ну как есть бред!

С другой стороны, хуже, чем здесь, мне уже вряд ли где будет. Да и рисковать не боялась никогда. Вот, например, сейчас незаметно приправила мясное рагу парой только что пришибленных мух. Мне все равно ничего не обломится, а этим жабам самое оно насекомыми питаться.

После обеда, для меня лично состоявшего из постного супа, были грядки с луком, помощь Радетелю во время сбора пожертвований и посильное участие в приготовлении ужина. Потом еще пришлось наносить воды и дров на кухню, и на этом меня благополучно отпустили спать. Легко отделалась, можно сказать.

– Завтра утром соберешь свои вещи, – бросила на прощанье Ирита. – Ты уже достаточно взрослая, чтобы жить в общей спальне.

Я чуть о порог не споткнулась от неожиданности. Нашли тоже время! Нет, пару дней назад я была бы не против разделить комнату с пятью соритами, какими бы противными те ни были. Все же там светло, относительно просторно, и кровать не скрипит от каждого шевеления. Но сейчас... Как же я тогда сбегу?

Выход один: нельзя откладывать. Сейчас или никогда! Покинуть сору придется этой ночью.

Рука инстинктивно потянулась к карману. Собирать пожертвования, пока Радетель проводит службу, мне приходилось ежедневно по той простой причине, что доверять своим подчиненным Грин давно перестал. Все старому скряге мерещилось, будто сориты подворовывают. Нет-нет да и пронесут монетку мимо чаши. Паранойя на почве жадности, не иначе. А с меня что возьмешь? Сору я не покидаю, следовательно, деньги сиротке без надобности. Не статуэтки же с ликом Солнечной на них покупать!

Собственно, я и сама так мыслила. До сегодняшнего вечера. Был, правда, еще один златень, который я нашла под статуей божини, когда пол мыла. Уже с месяц дождался своего часа в щелке между половицами. Теперь вот еще с пяток серебреников умыкнула.

Даже не знаю, на сколько этого хватит, но рискнуть определенно стоило.

Ужом проскользнула в свою камору, затворила дверь поплотнее и прислонилась к ней спиной. Внутри все так и вибрировало от возбуждения. Голову наполнили мысли одна другой безумнее... У меня есть дар. Правда, еще неизвестно, какой именно, но ведь есть! С остальным уж как-нибудь разберусь. Через несколько часов я покину опостылевшую сору! И увижу большой мир!

Сердце сжималось от радостного предвкушения. Теперь бы только дождаться... Хотя бы не уснуть.

С вещами Ирита явно погорячилась. Что тут собирать? Личного имущества у меня отродясь не водилось. Точно так же, как у Грина совести. Но, поразмыслив немного, все же стянула с подушки ветхую наволочку. Быть ей узелком. Вот разбредутся все по комнатам, и можно

будет прокрасться в кухню и прихватить немного еды. Эти не обеднеют, а кто знает, что меня в пути подстерегает?

Ждать устроилась прямо на полу. Не хватало еще скрипом кровати всю обитель перебудить. Хлопот потом не оберешься. Высекут и на хлеб с водой посадят. Это в лучшем случае. У слугителей Солнечной фантазия богатая...

И тут пришло решение. К колдунам пойду! Они и с даром определиться помогут, и в обиду не дадут, если за свою примут. Настроение мгновенно упорхнуло в заоблачные выси. И без разницы, что я знать не знаю, где тех самых колдунов искать! Сорита Флора всегда говорила: язык до стольного града доведет и обратно выведет. Прорвемся!

Может, еще и официального перевода добиться получится...

За мечтами о светлом будущем ночь наступила незаметно. Темнота окутала землю мягким пологом, тонкий серп месяца мало разбавлял ее. В соре царила тишина.

Я долго прислушивалась, прежде чем отворить дверь. Вроде никого. У нас вообще не принято в темное время суток по коридорам шастать, так что риск минимальный. Признаюсь, частенько этим пользовалась, пробираясь в сад, чтобы посидеть спокойно в темноте и одиночестве.

Рыжей змейкой выскользнула за дверь и устремила к выходу. Точно, никого. Значит, можно не трястись. А значит... Наверное, от упоительного чувства безнаказанности во мне проснулась вредность. Радетель и так захапал все мое содержание! А вдруг не случится официальной возможности вернуть обратно законное имущество?

Внутренняя потребность хоть немного восстановить справедливость нарастала с каждым шагом.

А, Сумрачный с ним! Круто развернулась и рванула в сторону кабинета старика. Рисковать, так по-крупному. Если повезет, еще и об отправителе что-то узнаю.

Увы. Не успела толком обследовать хоть один ящик стола, как за дверью послышались шаги. Одни шаркающие, неторопливые, другие тяжелые, громкие. Так звучат добротные сапоги. Грин! Да к тому же еще не один. В такой-то час? Странно...

Последняя мысль посетила меня уже под столом, хвала инстинкту самосохранения. Укрытие казалось надежным. Даже если хозяин кабинета вздумает занять свое место, вряд ли почувствует сжавшуюся у его ног меня. Сами виноваты, кормить лучше надо было.

– Проходите, милостивый господин, располагайтесь, – непривычно заискивающим тоном встречал визитера сорит. – Может, желаете отужинать с дороги? Или отдохнуть?

Меня просто раздирало от любопытства. Но, как назло, от гостя удалось разглядеть одни сапоги. Высокие, до колена, из мягкой, наверное, коричневой кожи, с золотыми пряжками. Дорогушие...

– Не ждали мы вас так скоро...

– Я спешу, – коротко бросил холодный голос. Над головой бряцнулось что-то увесистое. – Здесь деньги за следующий месяц и небольшая надбавка на приличный гардероб для девчонки. Также понадобятся книги и удобная обувь, годная для верховой езды. В следующий раз она поедет со мной.

Повисла долгая пауза, прерываемая натужным кряхтеньем Грина. Сорит мучительно подбирает слова.

– То есть как – поедет? Куда? Зачем? – Видно, старика все-таки прорвало.

Как же, такого заработка лишают! Как он сам однажды проговорился Радетельнице Ирите, они на пожертвованиях и за полгода не собирают того, что выдают на содержание «маленькой приживалки» ежемесячно.

– Должен вас предупредить: девица совершенно несносна и у нее...

– У вас впереди целых тридцать дней, чтобы все исправить, – снова не пожелал дослушать до конца мой таинственный попечитель. И, не произнеся больше ни слова, шагнул за дверь.

Старший Радетель потоптался еще немного на месте, посопел обиженно и поспешил проводить гостя. Фу, наконец-то ушли...

Я выбиралась из-под стола ни жива ни мертва. Жажда наживы тихо загнула на пару с желанием попытаться отыскать хоть какие сведения о таинственном благодетеле. Ну их всех! Опомнилась в самое неподходящее время.

Признаться честно, крошечный червячок сомнений все же точил душу, подбивая остаться. Платья! Книги... Но ведь неизвестно, зачем бедная сиротка вдруг понадобилась ночному визитеру. И что-то я не горю желанием узнать.

Размышлять я себе позволила ровно до того момента, пока не стих стук копыт за окном. Медлить больше нельзя! Если решаться на побег, то прямо сейчас. Не желая нарваться в коридоре на Грина, я распахнула окно. И тут взгляд наткнулся на оставленный на столе кожаный мешочек. Деньги все равно предназначались мне, так?

Значит, это даже не воровство.

Переступила подоконник и уцепилась за край каменного ящика, предназначенного для выращивания цветов. Хотя в нашей соре после отъезда Флоры сажали только то, что для хозяйства требовалось. Или что можно продать. Кряхтя, подтянулась и немного прикрыла окно. Сейчас Грин вернется за деньгами. Если повезет, не сразу догадается, кто и каким образом конфисковал золотишко.

Дальше пришлось плюнуть на страх и прыгать. Второй этаж – это не слишком высоко. Не расшибусь.

Рухнула в траву и тихо зашипела сквозь стиснутые зубы. От локтя к плечу разливалась боль. Осторожно шевельнула рукой – вроде не сломана. Значит, скоро пройдет.

– Ну, удачи тебе, сиротка, – напутствовала безрассудную себя и незаметной мышкой выскользнула за ворота. Повезло еще, что соры охранять не принято. Какому безумцу придет в голову накликать гнев Солнечной?

Хм... Лично мне только что пришло...

До самого рассвета я попеременно то бежала, то шла, стараясь как можно дальше убраться от родных (если можно так сказать) мест. Первое время сердце гулко стучало в ушах, а от пропитанного лесными запахами воздуха голова шла кругом. Представить только – свобода! И целый мир впереди!

Чувство было такое, будто переступила невидимую черту, разделившую жизнь на «до» и «после». Почему это невидимую? Каменные стены обители были заметны даже в темноте.

Нервное напряжение разгоняло сонливость, поэтому даже после бессонной ночи я оставалась полной сил. Мысли плясали, перепрыгивая с одного вопроса на другой. Меня уже хватились? Где будут искать в первую очередь? Куда теперь податься? Где водятся эти колдуны?

Так, Береника, быстро взяла себя в руки! Проблемы буду решать по мере их поступления. И первой на повестке дня стояла, пожалуй, самая насущная – еда. Деньги-то я умыкнула, а вот за пропитанием заглянуть не решилась. Ох, хоть бы наткнуться на какое селение! А лучше город.

Ситуация усугублялась еще и тем, что с географией у меня проблемы. Как и с образованием вообще. Читать и писать умею, в остальном же – полная темнота. При соре действовала школа, где проводились занятия для детей из близлежащего города, чьи семьи были в состоянии оплатить такую роскошь, но меня к учебе не допускали. Вот теперь пожинаю плоды.

Лес, по которому я теперь уже вяло брела, начинался почти от самых ворот обители. В него-то я и нырнула, рассудив, что в город идти нельзя. Прихожане меня быстро узнают и за волосы отволокут к Грину. Тогда уж возможности удрать не представится.

Вдобавок ко всему еще и живот сводило от голода. Вот дуреха! Много ли проку от денег в дремучем лесу? Лучше бы каравай хлеба стащила! Волей-неволей стали появляться и другие

сомнения: а вдруг Солнечная разгневалась из-за побега и теперь уморит меня в чаще? Спина сделалась липкой от страха.

И поналезет же в голову всякая чушь... Солнечная! Ей столько лет до меня дела не было. Стало быть, и сейчас нет. Или узелок, хранимый за пазухой, резко повлиял на отношение божини к моей скромной персоне?

После полудня лес стал заметно редеть, еще через какое-то время на глаза попалась хорошо утоптанная дорога, испещренная колдобинами от тележных колес. Решила держаться ее. И поступила правильно – уже к вечеру к жилью вышла.

Глава 2

Не то город, не то село – так сразу и не определишь. И указателя, как назло, нет. Кому понадобился, спрашивается?

Домики в основном одноэтажные, небольшие, но изредка встречались и вполне себе приличные особняки. При каждом сад и огород. Улицы не широкие и не слишком чистые, к тому же до того извилистые, что заблудиться – раз плюнуть. Что я сразу же и сделала, едва успев свернуть несколько раз.

Да это и не важно, успею еще разобраться в местной планировке. Сейчас самой насущной необходимостью было разжиться чем-нибудь съестным. Куда приткнусь на ночлег, я пока не решила, так что неплохо бы запастись впрок.

Люди, попадающиеся на пути, тоже ничем примечательным не выделялись. Одежды немарких расцветок, сосредоточенные лица. Большинство из них спешили по домам, все же дело к ночи движется. Но были и те, кто торопился в корчму. Признаться, и меня потянуло заглянуть в увеселительное заведение, но соблазн пришлось задавить на корню. А ну как там заинтересуются, откуда у тощей девицы в поношенном платье деньги? Еще отберут или за воровку примут. А может, и то и другое.

Но и бродить по улицам опасно, только лишнее внимание привлекать. В таких местах (судя по виднеющемуся над крышами домов шпилю ратуши, это все-таки город) обычно настороженно к чужакам относятся. Вспомнить хоть Тиарний, расположившийся неподалеку от соры, из которой я благополучно (надеюсь) удрала. Стоило там появиться новичку, как уже через несколько часов Грин знал об этом. По городу слухи разлетались и того быстрее.

Назвать себя приметной я бы даже в мечтах не осмелилась, если бы не огненно-рыжая шевелюра. А так... Лучшешний раз не рисковать.

Первым делом по виднеющемуся шпилю нашла ратушу и прочитала на прибитой сбоку от двери табличке название городка, в который меня занесло. Лиир. Так, для общего развития. Само собой, темной мне это слово показалось пустым сочетанием букв, так что заморачиваться пока не стала. Пригодится – вспомню.

Торговка пирожками подхватила свои корзины и попыталась удалиться, справедливо рассудив, что сегодня ей уже ничего не продать. И тут на нее налетела голодная я.

– Остались еще хоть какие-нибудь пирожки? – Голос вышел непривычно просительным. Сжавшийся желудок тут же поддержал намерения хозяйки голодным урчанием.

Тетка оглядела меня сочувственно и уходит раздумала.

– С капустой, с грибами и с яблоками. Тебе какой?

Определиться с ответом быстро не удалось. Однако, несмотря на нарастающее чувство голода, внутри разлилось приятное тепло. Как же все-таки замечательно ни от кого не зависеть, самостоятельно решать, куда идти и что есть.

Надеюсь, теперь так будет всегда.

– Всех по два. – Правильно, что сразу не съем, на завтра останется.

Расплачивалась монетами помельче, золото решила пока не трогать.

– А ты чья, что-то я тебя не припомню? – Тетка ссыпала деньги в карман и решила удовлетворить любопытство.

Ну да, так я тебе все как на духу и рассказала!

– Да мы с батюшкой тут проездом, всего на несколько часов и остановились. – И в подтверждение засияла фальшивой улыбкой. Даже щеку с непривычки свело.

Пока разговорчивая торговка определялась со следующим вопросом, юркнула в ближайший закоулок и была такова. Фу-ух, кажется, пока все складывается неплохо...

Для успокоения собственных страхов поплутала по улочкам еще немного. Как тот заяц, ускользающий от охотников. Выбрала место попустынное и примостилась на лавку у одного из домов, вытянула гудящие от ходьбы ноги и с аппетитом вгрызлась в выпечку.

На третьем пирожке заставила себя остановиться. Унесла ноги от мучителей, так теперь от обжорства помереть не хватало! Нет уж, не дождутся. Завернула оставшуюся еду в кулек, выданный торговкой, и стала думать о ночлеге. Не под лавку же лезть!

Тихо подкрадывающаяся темнота непрозрачно так намекала, что с решением лучше бы поторопиться.

– Кошелек или жизнь? – гаркнули прямо в ухо так, что я едва со слухом не простилась. Да и с жизнью заодно от неожиданности.

Правда, помирать со страху быстро раздумала, потому как логика включилась. Разве ж уважающий себя грабитель с таким вопросом к жертве подойдет? Не-э-эт, он в доверие втереться постарается, куда будущий пострадавший от разбоя путь держит, выведает, если ли у него что ценное с собой, прикинет, а там уж подумает, стоит ли вообще связываться. Да и стоявший напротив меня белобрысый мальчишка лет так шестнадцати совсем не походил на подозрительных личностей, изредка наведывавшихся в сору. А что, Солнечную в державе чтут все без исключения...

– Решил подать мне на пропитание? – уточнила вкрадчиво.

А сама тем временем тихо прикидывала расстановку сил. Он выше и скорее всего сильнее. Да это ли главное? Сейчас как полыхну огнем, до совершеннолетия заикаться будет!

– Да ты и без того неплохо питаешься. – Голодный взгляд с легкой завистью ткнулся в кулек.

А, так вот в чем дело!

– Садись. – Я похлопала по скамье рядом с собой и развернула пирожки. Еды мне не жалко, утром еще куплю. Все равно впотьмах из города не выберусь, да и некуда. К тому же мальчишка такой же тощий, как я сама, про обноски так и вовсе молчу.

Белобрысый моргнул недоверчиво и уселся рядом. Пару минут тишину разбавляло только его чавканье. Меня невольно передернуло: в соре за такое живо бы по губам надавали.

Так, Береника, стоп! Неужто так трудно к свободе привыкнуть?

– Откуда они у тебя? – Странно, но съел он только один. А вот кулек возвращать не торопился... – У старой Гернлы так просто не стащишь.

– А я талантливая, – отговорила, хоть и не слишком убедительно.

Мальчишка уж точно не поверил. Но приставать с вопросами больше не стал, за что ему огромная благодарность.

– Заметно, – и протянул мне не слишком чистую ладонь. – Алерик. Для друзей – Алик, для близких – Аль.

Руку я пожала, даже неловко улыбнулась в ответ. Получилось криво и как-то тускло (это вам не фальшивые улыбки раздаривать!), ну да ничего. Все придет с практикой.

– Береника. – Голубые глаза напротив удивленно сверкнули. Знаю, имя редкое, иноземное, ни к кому из знаменитых последовательниц Солнечной не относящееся. Вот только кого благодарить за такой подарок, понятия не имею. – Слушай, ты же местный? В каком углу здесь заночевать можно, чтоб потом проснуться целой?

Алик (это я себя к друзьям причислила) кивнул понимающе, схватил меня за руку и куда-то потащил. Ориентироваться в чужом городе в кромешной темноте было затруднительно, так что я рискнула довериться провожатому. Сразу видно, не злой он. Мне есть с кем сравнивать, ага.

Шли долго и постепенно, чтоб не так скучно было, разговорились. Вообще-то после бессонной ночи и полного страхов дня меня изливать душу как-то не тянуло, поэтому инициативу перехватил Алик и стал рассказывать о себе.

Жили они с матерью и маленькой сестренкой почти у самой окраины и после смерти отца откровенно нищенствовали. Сам мальчишка помогал семье, как мог: то к мельнику, то к пекарю в подмастерья пристроится. Еще купцам на ярмарке товары тяжелые таскать помогал. Но это все так, ерунда.

– Ты представляешь, меня сам Однорукий Лун учеником взял! – Мальчишку распирало от гордости.

Меня же больше заботило, как бы не споткнуться да шею себе в темноте не свернуть. Или не отбить еще какую часть тела. Не важно, какую именно. У меня тут новая жизнь начинается, а следовательно, они все нужны мне как никогда.

– Надеюсь, прежде он рассказал тебе, как именно стал одноруким? – поинтересовалась с ехидцей. Нашел, чем гордиться, право слово! – И о возможности очень скоро пойти по его стопам предупредил?

Нет, я, конечно, тоже не паинька. Сама только вчера золото из соры свистнула. Но я не украла, я справедливость восстановила!

Хотя, если поймают, руку все равно могут отрубить...

– Много ты понимаешь, – буркнул мой провожатый с тенью обиды в голосе.

Как же, самолюбие мужское задела! Вот уж не подозревала, что оно в столь юном возрасте прорезается... Но пытаться вернуть новоиспеченного приятеля на путь истинный благо-разумно не стала. Так ведь и на улице заночевать можно.

Внутри домишко оказался тесным, зато чистым. И пахло приятно, травами какими-то. Их хозяйка специально по углам развешивала, чтобы нечисть отогнать. Ведь услуги соритов были ей не по карману...

Белокурая девчушка мирно посапывала в подвесной люльке. Мать Алика сначала насторожилась при виде неожиданной гостьи (еще бы, тут и собственных детей кормить нечем), но, когда сын выложил на стол пирожки, даже улыбнулась.

На ответную улыбку у меня уже не было сил.

От лежания на жесткой лавке болела спина. Бок припекала растопленная печка. Но, несмотря на все неудобства, я чувствовала себя безгранично счастливой.

Сутки прошли, а про погоню ни слуху ни духу. Значит, не там ищут. Надежда на счастливый исход событий разрасталась с каждым мигот. То и дело приходилось резко осаживать себя, чтобы совсем уж не размечтаться.

Алик за утро успел уйти, вернуться и снова испариться в непонятном направлении. Да, видно, не с пустыми руками приходил, потому что Амена, мать Алика, тихо напевая себе под нос какую-то песенку, всю возилась у печи. От моей помощи хозяйка отказалась. Мол, с готовкой она прекрасно справится сама, а за водой или дровами меня не пошлешь. Увидят соседи, потом до зимы разговоров будет.

Настаивать я не стала и теперь наслаждалась неожиданно выпавшими мгновениями покоя. Хоро-шо-о... Но долго так продолжаться не может. Слишком близко к родной соре, опасно. А значит, придется уходить.

Первой мыслью было удрать без всяких объяснений. К чему они? Только лишние расспросы вызовут. Чудо еще, что до сих пор на меня с требованием объясниться не накинлись. Вот наладится жизнь, тогда и свяжусь с Аликом и обязательно расскажу обо всем. Хороший он, хоть и с ворьем связался.

Совесть с таким раскладом была полностью согласна, так что я оставила на лавке горстку монет и, пользуясь отлучкой Амены, шагнула к порогу. Опять в бега... Так и в привычку войдет!

Рука уже потянулась к дверной ручке да так и замерла. Я напряглась, прислушалась. Со двора доносились голоса, причем разговор велся явно на повышенных тонах. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Нечего тебе в доме делать! – Голос матери Алика звучал непривычно резко. – Говори, пошто явился, и уматывай.

Собеседник ее оставался спокоен. Видно, привык к подобному обращению.

– Для начала напомнить, что сроку десять лун осталось. Не заплатишь, дома лишишься, – произнесено это было с явным удовольствием.

Сборщик податей! Душу склизкой волной наполнило отвращение.

– Напомнил? А теперь убирайся, откуда пришел.

– Это еще не все...

Не в силах удержаться, я чуть приоткрыла дверь и теперь имела скудную возможность наблюдать за происходящим.

– Ты тут девку, часом, не видела? Рыжая, приметная, колдовать может... – Усатый, холерного вида мужик облокотился на и без того покосившийся забор.

Тело сотней ледяных игл пронзил страх. Меня трясло.

Как он там сказал? Колдовать умею? Ну-ну. Если б в самом деле что-то могла, на месте бы испекли. Знаю я такую породу. На этих индюков напыщенных прихожане почти каждый день жаловаться ходили, только Радетелю дела до их бед было мало. Помнится, в подобных случаях Грин что-то о терпении вещать начинал. Зато когда из столичной сору за частью пожертвований приезжали, еще дня три стонал, будто последние порты с него сняли.

– Встречу – обязательно передам привет, – усмехнулась Амена и одним тычком в грудь отправила неугодного гостя за ворота. Благо на целую голову выше его была.

Кажется, тот еще кричал что-то про истекающие десять дней... Мол, тогда он таким обходительным уже не будет. Но у меня не осталось сил вникать в визгливые вопли. Продолжая крупно трястись, сползла на пол по стене и уткнулась лбом в колени.

Вот и нагулялась. Поймают – тогда уже не отвертишься.

И не знаю, сколько времени прошло. Теплые руки помогли мне подняться и усадили на стул с высокой спинкой. В рот полилось что-то обжигающее и горьковатое. Я послушно глотала. Bravo мне, даже не поперхнулась ни разу.

– Рассказывай. – Во взгляде Амены читалась решимость.

А мне что, жалко, что ли? Раз сразу не выдали, есть надежда, что и дальше в беде не оставят. Медленно потягивая успокаивающий отвар, я принялась каяться в грехах.

Будущая спасительница слушала не перебивая, только наводящие или уточняющие вопросы задавала. Вообще-то рассказ скудный вышел. О своем происхождении я толком и не знала ничего, о таинственном попечителе – тоже. Родственник? Будущий муж (это девичья романтичность разыгралась, не иначе)? Или сторонний человек, у которого свой интерес к сиротке имеется?

Да уж, с информацией негусто...

– Неужто правда колдовать умеешь? – Появление Алика как-то прошло мимо меня. Что и неудивительно, последнее время я не слишком реагировала на раздражители. Зато теперь он буквально прожигал мою смущенную особу искрящимся от любопытства взглядом.

Надо было что-то отвечать...

– Пока нет. Но дар точно есть, и я хочу научиться...

Чувствую, если не после побега из сору, то уж после этих слов точно в немилость к Солнечной я попала окончательно и бесповоротно. А мне и не жаль! Только ладошка зачем-то инстинктивно к губам взметнулась, словно бы собиралась затолкать вырвавшееся признание обратно.

– Не выдавайте меня... – прошептала совсем тихо и уткнулась взглядом в старенькую столешницу.

Внутри тихо тлела надежда. Должно же мне хоть в чем-то повезти? Но жизненный опыт настоятельно советовал умерить запросы. Зачем им лишняя проблема, рыжая и приметная? Своих небось выше крыши. Один усатый, как таракан, сборщик податей чего стоит.

– Да ладно тебе! – махнула неожиданно изящной ладонью Амена. В ее синих глазах медленно разгорался решительный огонек, и от этого и без того довольно молодая женщина совсем девчонкой показалась. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Слово даю. Нет, не так... Клянусь!

Я тарасилась на сидящую напротив Амену во все глаза, боясь поверить неожиданно свалившейся на голову удаче. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой! Но подарок судьбы в виде нечаянной заступницы никуда деваться не спешил. Разве что к печи отошел и принялся раскладывать по мискам завтрак.

Следующие несколько дней я провела в Лиире.

Из дома старалась носа не высовывать, чтобы Амену не подставлять. Уж слишком приметная у меня шевелюра, увидят – сразу запомнят. Чтобы не чувствовать себя обузой, помогала женщине по хозяйству, возилась с маленькой Хеллией и даже попыталась предложить часть золота для уплаты подати.

Ну а что тут такого, я же живу у них? К тому же этим людям свободой обязана и даже замаячившим далеко впереди будущим.

Увы, все оказалось не так просто.

– И как, по-твоему, я объясню появление денег? – с горькой улыбкой спросила Амена. – Солнечная благодетельствовала?

Да уж, проблема... Как-то я и не подумала об этом. Но сколько сложностей! Мало того что налог заплати, так еще и объясни, где деньги взяла. Привыкнуть к жизни вне сора мне будет непросто...

Но подать эта злосчастная засела в мыслях, точно заноза в пальце. Несколько дней и так и эдак вертела ситуацию, даже в азарт вошла. В конце концов, если уж мне удалось из рук соритов выскользнуть и кошель у старого скряги стащить, что я, усатого сборщика не проведу?

К слову сказать, неприятный тип повадился ходить к Амене едва ли не каждый день. Видно, нравилось ему бедной женщине нервы трепать. Вот он-то мне выход и подсказал...

Как-то утром я качала Хелли, усевшись на скамью и прижавшись боком к горячей печи. У малышки начинали резаться зубки, и внимания сейчас она требовала повышенного. Хозяйка готовила завтрак. Уж какой гордой она ни была, а деньги на еду взять согласилась. Правильно, все же гордость и глупость не одно и то же. Да и объяснить в случае надобности появление нескольких монет было несложно: Алик целыми днями на площади крутился, мало ли какими деньгами расплачивались с ним заезжие купцы.

Скрип отворяемой калитки слышали мы обе. Амена среагировала моментально и стрелой вылетела за дверь. Незванный гость даже до крыльца дойти не успел.

– Опять тебя демоны принесли, – вздохнула женщина, с высоты трех подгнивших ступеней оглядывая посетителя. Тот даже потупился смущенно.

– Про долг напомнить пришел... – проблеял несчастный и сглотнул судорожно.

«Чтоб ты подавился!» – от всего сердца пожелала я мужику, по привычке прислушиваясь к разговору. Хотя что нового я там услышу?

– Напомнил? – царственно спросила хозяйка дома. – Поздравляю, на сегодня твоя миссия выполнена. Можешь с чистой совестью отправляться изводить кого-нибудь другого.

Однако уходить усатый не спешил.

– А ведь денег у тебя как не было, так и нет, – мстительно сообщил гадкий мужик. Можно подумать, она сама этого не знает! У-у, кошельком поклясться готова, он еще и улыбался при этом! – Где монеты брать собираешься?

Вот мерзопакостный, а! Меня уже ощутимо потряхивало от злости. Хотелось прямо сейчас выйти и показать мерзавцу, куда нечисть от Солнечной драпает. Даже Хеллия, невероятным образом уловившая мое настроение, проснулась и тихонько захныкала.

– У тебя займу.

– Можно. – Тон сборщика податей неожиданно сделался мягким, даже чуть заискивающим. – Аме-эна... а знаешь ли ты, что семьи слугителей правопорядка освобождаются почти от всех уплат? А тебе деток еще поднимать, тут уж без мужа никак.

Я чуть с лавки не рухнула. Не от возмущения, от открытия неожиданного – в голове будто свечу зажгли. Так вот чего он сюда шастает!

Еще бы, Амена – женщина видная, молодая еще совсем. Ей и тридцати пяти не исполнилось, а на вид так и вовсе двадцать пять можно дать. Черные вьющиеся волосы женщина стягивала лентой на затылке, синие глаза взирали на мир с живым интересом. Еще улыбка у нее красивая, искристая какая-то, заразительная.

Только сейчас я вдруг подумала, что нездешняя она. И вряд ли из бедных. Уж больно черты лица тонкие, ручки ухоженные да характер независимый. К тому же Солнечную почитает, но без фанатизма. К колдовству (вернее, упоминанию об оном) спокойно отнеслась...

Но эти размышления были безжалостно вытеснены кое-чем более важным. Да я сегодня просто молодчина!

Чувствуя себя как минимум сказочной героиней, которой все нипочем, торопливо заплела косу и уложила ее вокруг головы. После прикрыла это дело цветастым платком и, гордо расправив плечи, вышла на крыльцо. К разговору в последнюю минуту не прислушивалась, теперь это было без надобности.

– Обойдетесь, дяденька, – заявила капризно, даже губки бантиком сложила. – Нельзя ей замуж.

Кажется, пререкания были в самом разгаре. Раскрасневшийся сборщик податей превратился на полуслове и уставился на меня круглыми от удивления глазами.

– Почему?

Амена тоже обратила на меня непонимающий взгляд. Хм, неужели и ей стало интересно?

Хотелось сказать, что предлагаемый жених рожей не вышел (мелкий, блеклый весь какой-то, усенки да волосенки жиденькие – разве такой черноволосой красавице нужен?) да совесть где-то потерял, но пришлось придерживаться намеченного плана.

– Батюшка за товарами заморскими отправился, а меня под присмотром госпожи Амены оставил. Целых двадцать златней заплатил! Так что извольте исполнять договор, после личную жизнь устраивать будете. – Последние слова относились к Амене.

Женщина только ресницами хлопала удивленно.

– О! – восхищаясь (златнями, не мной), выдохнул усатый и попытался облобызать мою ручку. Поверил в сказочку про купеческую дочку! – Будем знакомы, Антус Кронций.

– Вероника, – ляпнула первое, что на ум пришло.

Собственно, на этом «личная жизнь» моей новоявленной опекуни и откланялась. Сообразил небось, что тут у него обломалось.

– Ты что творишь?! – прошипела женщина, заталкивая меня в дом.

Дверь с грохотом затворилась, выражая неприятным звуком всю гамму чувств хозяйки.

– Свободу твою спасаю, – и прямо посмотрела недовольной хозяйке в глаза, целиком и полностью уверенная в собственной правоте. Интуиция подсказывала: поступок был верный. Да и сама Амена разжиться новым мужем вроде как не торопилась. – Можешь не благодарить.

– Да как-то и не собиралась. – Женщина уселась за стол и жестом велела мне занять место напротив.

На лицо непроизвольно легла страдальческая гримаса. Сейчас еще и влетит ни за что ни про что! Но все же подчинилась без лишних слов.

– Ты здорово рисковала, – медленно проговорила попечительница (и ведь даже не соврала почти, она же правда заботится обо мне последние дни!), подперев щеку кулаком. – Он мог начать допытываться.

Мой взгляд будто прилип к обшарпанной столешнице.

– Так не начал же!

Да, я права. Только отчего тогда щеки огнем горят? Вот всегда так: хочешь, как лучше, а получается...

Теплая рука мягко накрыла мои сжатые в замок ладони.

– Знаю, ты помочь пыталась. В этот раз даже получилось. Но на будущее – учись сдерживать свои порывы, – и неожиданно круто переменила тему: – Кстати, давно хотела спросить, какая у тебя основная сила?

Э-э... О чем это она? Я ошалело моргнула.

– Не знаю...

Амена глубоко вздохнула и, кажется, проглотила замечание насчет моей дремучести. Даже обидно немного сделалось. Разве ж я виновата, что сориты образованием вверенной им меня не озаботились?

– Ну, волшебство тебе какая лучше всего удастся?

А! Так бы сразу и спросила!

– С огнем связанная. – Ответ лишних раздумий не требовал. – В соре я занавески сожгла однажды и сама, когда сильно злюсь, огнем вспыхиваю. Еще воду в лед превращала и так, по мелочи. Только потом еле ноги передвигала. Вроде ничего не делала, а умаялась...

– Так всегда бывает, когда к чужой силе обращаешься, – с улыбкой пояснила женщина.

Я улыбнулась в ответ. Как же все-таки здорово, когда с кем-то можно вот так просто поговорить. Обо всем. О чем угодно... И тут сознание кольнул неожиданно возникший вопрос.

– А откуда ты столько знаешь о... силах?

Моя собеседница заливисто рассмеялась. И в этот момент показалась мне совсем девчонкой.

– Посмотри на меня внимательно... Ничего не замечаешь?

Покорно пригляделась. Да нет, все как всегда вроде. Красивая...

– Ты чужестранка? – брякнула первое, что на языке вертелось. Ох, чувствую, договорюсь однажды!

– Верно, – благосклонно кивнула Амена. – А еще я такая же одаренная, как и ты. Была то есть. Правда, повелевала не огнем, а ветром.

А звучит-то как – повелевала!

Но неужели?..

– Не пугайся, – заметив, как расширились от ужаса мои глаза, поспешила прояснить положение дел эта загадочная особа, – меня не освобождали от дара принудительно. Там, откуда я родом, подобное вообще не принято. Просто так случилось, что мое призвание вовсе не великие дела, а дом и семья.

От сердца немного отлегло, но я до сих пор взирала на нее с недоверием.

– Силу можно укротить, даже подавить, – продолжала меж тем Амена, изучающе рассматривая меня. – Но ты же не хочешь этого?

Я? Едва ли не впервые что-то зависело от моего желания. Это заставило задуматься, что само по себе для меня редкость. Обычно решения приходят мгновенно, выскакивают из мыслей, точно кузнечики из травы. И именно они оказываются самыми верными.

А тут... Отказаться от возможности колдовать. Легко сказать! Но стоило мне только представить, что больше никогда моих рук (хотя бы только рук!) не коснется ласковое пламя, как сделалось дурно. И губы сами собой произнесли:

– Ни за что.

Амена удовлетворенно кивнула.

– Так я и думала! И знаешь что, из тебя может получиться толк.

Даже не сомневаюсь. Вот только для этого вспыхивать (в буквальном смысле!) по поводу и без явно недостаточно. Управляться с силой ведь где-то учат... наверное. Вот, темнота моя дремучая! Даже простых вещей не знаю. И сдалась я тем магам такая темная?

Посчитав разговор оконченным, Амена вернулась к печи. И тут же зашипела сквозь зубы, скидывая в помойное ведро с десятков обуглившихся оладушек. Я невольно хихикнула.

– Одни расходы от тебя, – по-доброму заворчала хозяйка, прекрасно понимая, что, не будь в ее доме такой вредоносной меня, не было бы здесь и муки для теста, и еще много чего.

– Поклеп! – вскочила я в притворном возмущении, даже руки в бока уперла. Правда, с моей костлявой фигурой вышло как-то неубедительно. Отъедаться надо, притом срочно. – Иди лучше жениху своему несостоявшемуся обвинения предъяви.

– И мешок муки в компенсацию потребуй. – Это в явившемся к завтраку Алике рачительность разыграла. – Может, его хоть тогда жаба задавит и он перестанет под окнами околачиваться.

Повинуясь неясному порыву, я слегка отодвинула занавеску. И точно! Взгляд успел выхватить удаляющуюся спину сборщика податей. Медом ему здесь намазано, не иначе.

– Эдак ты весь дом сожжешь, – посетовал Алик, отодвигая меня от окна. Вернее, от едва не вспыхнувшей занавески.

Я с глубокомысленным видом оглядела собственные ладони, горящие веселым пламенем. Однако... И как теперь это остановить?

– Вот и еще один довод в пользу самоконтроля, – усмехнулась Амена, и сын с радостью ее поддержал.

Весело им, понимаете ли! А обо мне, бедной, кто-нибудь подумал?

Итог оказался плачевным: завтрак стоит на столе и испускает просто умопомрачительные ароматы, а я пожираю его, к сожалению, только взглядом, но взять ничего не могу. Если, конечно, не собираюсь сжечь весь дом к Сумрачному. А я не собираюсь, честно, потому как черной неблагодарностью не страдаю. Вот и терплю стоически, только слюнки глотаю.

– Что с тобой поделаешь? – весело сверкнул на страждущую меня глазами друг и подсел ближе. – Открывай рот.

Далее последовала веселая народная забава под названием «Накорми сиротку». Этот негодник еще и дразниться вздумал! Долго соблазнительным кусочком перед самым носом водит, прежде чем отдаст. Так что уже через несколько минут все лицо оказалось перемазано где сметаной, где вареньем. А тут и Хеллия в игру включилась.

У-у-у, бедная я! Самое большее, что смогла себе позволить, – это цапнуть вредного мальчишку за палец. Не жечь же его, в конце концов?

Обидно, но огонь исчез сразу, как только со стола убрали. Даже себе доверять нельзя!

Глава 3

Уже на следующий день весь городок знал о моем существовании. Кронций сболтнул кому-то, и пошло-поехало. Молва облетела улочки и площади со скоростью ветра, в небольших поселениях так всегда бывает. Еще и подробности неожиданные всплыли. Пара зевак «видела» степенного купца с девчонкой подходящего возраста, а торговка вдруг «вспомнила» пришедшего вместе с юной покупательницей мужчину.

Легенда обрастала фактами, а мне только на руку.

Жить стало значительно легче, местами даже веселей. Не было больше нужды скрываться, и я позволила себе сперва подышать прохладным вечерним воздухом во дворе, а со временем и в город стала выбираться. Больше того – получила платье, о котором уже несколько месяцев мечтала.

Как-то утром мы вместе с Аменой в лавку готовой одежды отправились. Я чуть не приплясывала от восторга. Долго стояла перед витриной, украшенной самыми разными тканями, потом еще дольше изучала предлагаемый ассортимент.

Естественно, почти все наряды оказались мне велики. Но и кое-что стоящее отыскалось.

– Через несколько лет настоящей красавицей станешь, – умилилась Амена, разглядывая меня в обновке.

Да я и сама взгляда от зеркала отвести не могла. А ничего так, вполне сносно... Тошная, правда, даже платье, рассчитанное на худенькую девочку, мешком висит. Зато красивое, зеленое, без лишней мишуры. И длина приличная, колени закрывает, но ходьбе не мешает, в ногах не путается.

Рыжие, словно бушующее пламя, волосы мягкими волнами спадали на плечи, зеленые (как уверяли сориты, бесстыжие) глаза сверкали радостью. Бледная, правда, аки заморыш, но зато кожа чистая, без веснушек. Конечно, добрая женщина мне польстила. Не тот исходный материал, чтобы из него красавица выросла. Но ведь это не главное, правда? По крайней мере, сейчас.

– В груди и плечах следует немного ушить, – обратилась моя спутница к штатной портнихе, наглядно демонстрируя, что и где нужно сделать.

Я не влезала, полностью сосредоточившись на новых ощущениях.

Следом наступила очередь дорожного костюма. И на кой он мне? Вроде в ближайшем будущем никуда не собираюсь... Да и зачем нужна отдельная одежда для путешествий? Почему в повседневной нельзя? Нет, логики богачей мне определенно не понять.

Но удобный наряд темно-зеленого цвета, состоящий из узких штанов и верха наподобие мужского камзола с разрезами по бокам, быстро уменьшил количество вертевшихся в моей голове вопросов. Какая разница, красиво ведь! А белоснежная рубаха, надеваемая под все это великолепие, еще и на ощупь приятной оказалась.

– Не похожа ты на местную, – отметила хозяйка лавки, упаковывая обувь и еще кое-какие мелочи, выбранные Аменой. – Издалека?

О-ой... Кажется, спалилась! Ибо мои познания в географии оставляют желать лучшего, а именно – срочного восполнения пробелов в образовании.

– Из Туманных земель она, – пришла мне на выручку Амена. – Видишь, какая бледная да заморенная?

Последние слова сыграли свою роль, то есть увели разговор в совершенно другую сторону. И следующие полчаса купчиха вместе с тремя помощницами наперебой охали над моим плачевным состоянием. Только что не всплакнули.

– Надеюсь, ты сделала выводы из ситуации. – Временная опекунша пристально вглядывалась в мое лицо. Будто от этого что-то изменится!

Разве что она умеет передавать знания взглядом... Тьфу, и придет же в голову такая ерунда.

Лавка давно осталась позади. Нагруженные покупками, мы двигались к дому.

– Надо быть осторожнее, – с покаянным видом признала я, опустив очи долу (с соритами этот трюк всегда работал).

– Учиться тебе надо! – Амена с сомнением покосилась на виднеющийся вдали блеклый купол местной соры. Я уже готова была взорваться возмущением, даже огнем вспыхнуть, если потребуется, но спутница заговорила раньше: – И вряд ли в обители Солнечной ты найдешь достойное применение своим талантам.

Ой-ёй. Сердце так и подпрыгнуло. Знать, не зря дорожный костюм примеряла.

К дому шли торопливо, в полном молчании. Даже я сообразила, что такие вещи посреди площади не обсуждают. Народец тут болтливый: прознают, что способности к колдовству у меня есть, и уже завтра выяснится, будто я ведьма жуткая и половину Лиира сглазить успела. Потом не отговоришься. Оно мне надо?

Посему разговор продолжали за плотно запертой дверью и с задернутыми шторами. Так оно надежнее, Кронций-то до сих пор частенько поблизости околачивается. Хоть и долг свой получил, и надежду заполучить Амену в жены давно потерял. И чего ему надо, спрашивается?

– Так где учат колдовству? – впилась в попечительницу нетерпеливым взглядом я. – Меня туда возьмут?

Женщина снисходительно улыбнулась.

– По-разному. Например, в специальных школах. Только сперва нужно подтвердить наличие дара и зарегистрироваться в гильдии, таковы правила. Решить вопрос с переводом из соры, опять же...

Энтузиазм круто пошел на убыль. Нет, я, конечно, догадывалась, что легко не будет, но встречи с Грином хотела избежать. Трусливо? Да, только по-другому никак. Добровольно с приносящей золото сироткой этот скряга не расстанется.

– Ой, что-то мне уже расхотелось учиться... – сказала и глянула на Амену затравленно.

Причины объяснять не пришлось, она и так все поняла.

– Все не так плохо. Так сложилось, что я лично знакома с директором одной из школ, очень тесно знакома. На всякий случай у тебя будет к нему рекомендательное письмо. Только поедешь ты совершенно в другое место...

Я слушала и не верила своим ушам. Даже незаметно ущипнула себя за руку, дабы вернуться в суровую реальность, но ничего, кроме пары минут не слишком приятных ощущений, это действие мне не принесло. Бывают же на свете чудеса!

По всему выходило, что моя новая знакомая происходит из старинной колдовской семьи. Только с родственниками она давным-давно расплевалась, потому как надежд их не оправдала. Вот и прозябает в этом захолустье, но о том, чтобы попроситься назад, и не помышляет.

«Гордая...» – с уважением подумала я.

А вот с сестрой отношения сохранила. Видно, не повезло уважаемому в колдовских кругах семейству с молодым поколением. Обе дочки еще в юности покинули Фоор – столицу Туманных земель – и зажили собственной жизнью. Вот только Бриалина от дара отказываться и не думала, хоть особых связей с гильдией и не имела.

– Она станет твоей наставницей и опекуншей, научит всему, чему нас в детстве учили. Соглашайся, ведь такого шанса может больше и не представиться!

Что же я, дура, что ли, отказываться?! Я с воодушевлением закивала. А что до Грина... Мы еще встретимся, непременно встретимся. Только в следующий раз я уже не буду беззащитной сироткой, зависимой от его воли.

Еще несколько дней ушло на сборы, закупку продуктов и прочих предметов первой необходимости в дорогу и детальную проработку плана.

Главная сложность состояла в том, что Бриалина обитала где-то на краю Туманных земель. Я все еще неважно ориентировалась в пространстве, но точно поняла, что, если взду-маю отправиться туда пешком, доберусь разве что через несколько лет. Чую, наставница мне тогда уже мало чем поможет. О том, чтобы отправиться одной, вообще не было речи.

Тут-то и представилась возможность Алику проявить приобретенные в последние несколько месяцев навыки.

– Сам Лун вызвался тебя проводить, – поделился как-то за ужином новостью мальчишка.

Умей я это делать, сейчас бы точно присвистнула.

– Звучит не особенно надежно, – скривилась Амена, покачивая на коленях Хеллию. Выбранная сыном стезя ее не особенно вдохновляла, но, памятуя печальный опыт собственной семьи, женщина предпочитала не встречать. Других талантов за парнем все равно не водилось. – Но выбирать не из чего.

Лично меня и этот вариант очень даже устраивал, так что я благополучно отмолчалась. Если верить Алику, а его честность под сомнение не ставилась, этот Лун человек неплохой. А то, что вороватый, при нынешних обстоятельствах только на пользу. Так что с чего бы тут возражать?

– Раздобыть нормального колдуна нам так и не удалось, так что придется добывать лошадей, – продолжал меж тем мальчишка. – Только это уже не в Лиуре. А у нас пока Марийка поживет, дочка мастера. Она такая же доходяга, волосы под платок запрячет – и от Береники не отличит никто. А вернется Лун, и можно будет разыграть сцену приезда купца за драгоценным чадушком.

Ага. Все продумали, нигде не подкопаешься. Видно, старый вор всерьез по приключениям соскучился. Правда, предстоящее конокрадство меня не особенно радовало, и без того список прегрешений длинноват, но иного выхода не было. Или мы его просто не видели.

Благо что дом Амены находился на окраине. В ночь перед отъездом к нам пробрались вор с дочерью. Я придиричиво оглядела свою замену. Фигура (вернее, ее полное отсутствие) похожа, а вот волосы черные как смоль, и ростом она чуть ниже. Да и держится гораздо свободнее, что и неудивительно. С любящим отцом ведь всю жизнь провела, а не с черствыми сердцем соритами.

Но все должно пройти хорошо. Последние несколько лет Лун вместе с кучкой себе подобных обретается в лесу, поэтому о наличии у него дочери известно лишь избранным. Да и кому до нас какое дело, кроме разве что Кронция? Но сборщик податей сегодня недоступен для всего окружающего мира, об этом дружки старого вора еще вечером в корчме побеспокоились. Даже до дома проводили. Не удивлюсь, если и о сне здоровом позаботились.

– Удачи, – шепнула Марийка, пряча смоляные кудри под цветастый платок. В случае чего пестрый головной убор на себя все внимание и отвлечет.

– Выдвигаемся, пока не рассвело, – скомандовал Лун.

Я покорно потопала вслед за ним во двор. В дорожном костюме, с нормальной сумкой, а не с узелком из наволочки, чувствовала себя и впрямь купеческой дочкой. Даже спину инстинктивно распрямила и смотрела прямо перед собой, глаза не опуская. Правильно, конечно, говорят, что не одежда красит человека, но и от нее зависит многое. В последнем я на себе только что убедилась.

– Вот, возьми. – Алик протянул мне небольшой кинжал в ножнах. Сразу видно, дорогой. На рукояти гравировка серебром. – Не пригодится скорее всего, но мне так спокойнее будет.

– Отцовский? – спросила участливо.

– Да нет, свистнул у какого-то хлыща заезжего дней десять назад.

В этом он весь. А я только-только расчувствовалась!

Впрочем, появившимся на глазах слезам пропасть зря не пришлось. Прощаться оказалось тяжело. Вот же странность: еще и месяца их не знаю, а привыкла, привязалась даже. И, видно, взаимно, потому что Амена тоже влажные глаза тыльной стороной ладони вытирала. Алик, конечно, хорохорился, но, чувствует мое сердце, и его проняло.

– Свидимся еще, – почти беззвучно шевельнула губами я и вслед за Луном вышла за калитку. Интуиция подсказывала, что так оно и получится, только на душе все равно тяжело было.

Вскоре дома заступил лес. Слезы высохли, и теперь я больше думала о будущем, нежели о том, что в Лиере оставляю. Наверняка впереди немало интересного.

Пускаться в путь с Луном было не страшно. И не только и даже не столько благодаря рассказам Алика. Просто пожилой мужчина, степенно вышагивающий впереди меня, вызывал доверие. Гордый профиль, седина в спускающихся до плеч волосах, блестящий в глазах азарт... Авантюрист он, но уж точно не злой человек.

– Для всех продолжаем придерживаться старой легенды, – бросил он, не оглядываясь.

Интересно, где мы должны в лесу найти этих самых «всех»? Я кивнула, не слишком заботясь о том, заметит ли спутник знак согласия.

Ориентироваться в темноте было сложно, поэтому дорогу я заметила, только оказавшись на ней. Там нас уже ждали двое парней, придерживая под уздцы лошадей.

– Дальше по дороге луг будет, где лошади пасутся. Подпалить что-нибудь там сможешь? – деловито поинтересовался один из них, с любопытством поглядывая на меня. – Пусть лучше думают, что лошади огня испугались.

Подпалить? Да легко! А вот удержаться в седле – это уже проблема... Я судорожно сглотнула и загравленно огляделась. Ну почему все не может быть легко?

Увы, ответа на сей риторический вопрос не мог дать никто. А посему пришлось с помощью Луна взгромоздиться на спину нервно пофыркивающей лошади. Божиня, за что мне все это? В животе пульсирующим клубком ворочался страх, конечности противно дрожали. Наверное, мое состояние передалось животному, потому что лошадка вдруг стала какая-то нервная. Вскрапывает, дергается, то и дело с ноги на ногу переступает. Ох, хоть бы не сбросила...

– Животные всегда к колдунам настороженно относятся, – «обрадовал» меня вор. – Ничего, привыкнет.

Я вымученно улынулась, поудобнее устраиваясь в жестком седле. Хорошо бы! Но как бы мне не пришлось привыкать к полетам.

Впрочем, опасения оказались напрасными. До обозначенного луга с лошадьми и редкими стогами сухого сена мы добрались без особых трудностей. Правда, уже в спине и ногах начала появляться противная тянущая боль. Но я стойчески сжала зубы и запретила себе жаловаться. В конце концов, новая жизнь того стоит!

Остановилась, примеряясь. Пожалуй, вот этот. Пальцы ласково лизнуло теплое пламя, и огненный клубок полетел в сено. К темному предрассветному небу с воем взметнулся полыхающий столп.

Получилось! Можно начинать гордиться собой?

– Мапочки!

– Твою ж!..

Тоненький визг смешался с крепким словом, произнесенным ломким голосом, и из-за стога выскочила перепуганная парочка средней степени раздетости.

– Сюда! – махнул рукой мой провожатый, отступая в тень раскинувшегося по другую сторону дороги леса. И добавил к моему словарному запасу еще несколько специфических слов.

Пока я безуспешно дергала за поводья, пытаюсь заставить свой заполошный транспорт сойти с дороги, а заодно и подавить совершенно неуместный хохот, жертвы поджога рванули прочь наперегонки с оставшимися лошадьми. Даже и не знаю, кто драпал быстрее! Правда, парень все же крикнул, что неплохо бы на помощь позвать, но его пассия задавила сей благородный порыв еще в зародыше. Ее же матушка заругает!

Так что очень скоро я смогла себе позволить смеяться в голос, наблюдая, как вместе с сеном догорают остатки широких штанов. Вряд ли парочка заметила рыжую нарушительницу спокойствия, совсем в другую сторону бежала.

– Ты это из вредности, да? – уточнил мой спутник, снова появляясь на дороге.

А то! Ясновидящая я, что ли, знать, кто в сухой траве уединиться решил? Но вслух все-таки признаваться не стала.

– Девичью честь защищала! – Если, конечно, там от этой чести еще осталось что. – Так что знайте: вздумаете девиц соблазнять по дороге, и с вами то будет.

А что, колдунья я или не колдунья?

– Учту, – усмехнулся вор, и я заметала, как заискрились смехом его глаза.

Но поработать все же пришлось. Ломать всегда легче, чем строить, вот и мне зажечь огонь труда не составило. А вот остановить его, не дать распространиться на высушенную солнцем траву и лес оказалось куда сложнее. Только с рассветом управилась, рискуя быть замеченной жителями близлежащего села.

Весь оставшийся день потонул в дымке полудремы. Колдовство выжало из меня все силы, и теперь я только и могла, что обмякнуть в седле. Как еще не свалилась, одной Солнечной известно! Хотя, учитывая особое «расположение» ко мне божини, благодарить следует скорее всего ее антипода – Сумрачного.

Сделать привал Лун не предложил, а я упрямо не просила. Свалюсь – сам остановится. Несколько раз была очень даже близка к этому, съезжая то в одну, то в другую сторону, но неизменно возвращалась в исходное положение. Из вредности, по-другому и не объяснишь.

Вор с усмешкой наблюдал за моими попытками свалиться и, готова поклясться, к вечеру зауважал упертую спутницу.

Было даже немного жаль, что почти вся дорога благополучно ускользнула от моего внимания. Мечтала с любопытством смотреть по сторонам и, может быть, еще и узнать что-нибудь новое, а в результате мешком обвисла в седле. Чувствую, лошадь не сбросила меня только в силу покладистости характера. Она вообще на диво смирная оказалась.

Ночевали в придорожной корчме, где на втором этаже сдавались комнаты. Я, когда увидела ничем не примечательное бревенчатое строение у дороги, обнесенное высоким забором, едва не прослезилась от умиления. Кого из божеств благодарить за внезапно привалившее счастье, определиться так и не смогла – оба они мне были одинаково несимпатичны. Ну их всех! Если разобраться, я всю жизнь сама по себе была и без всяких покровителей обходилась. Так почему сейчас должно что-то измениться?

– Добро пожаловать, сиятельные господа. – Мальчишка примерно моих лет, в зеленой ливрее, ловко перехватил поводья обеих лошадей. Даже спуститься мне помог, иначе всенепременно бы плюхнулась. А поскольку двор был вымощен камнем, я совершенно искренне в мыслях назвала его своим спасителем.

С сиятельными господами он, правда, загнул, к купцам так не обращаются. А одежда у нас хоть и приличная, но вряд ли позволит нам сойти за аристократов в глазах того, кто, несомненно, успел повидать разных постояльцев. Но спорить было глупо, так что мы с Луном обменялись ироничными взглядами и шагнули в услужливо распахнутую дверь.

Комнаты нашлись, что в это время года уже само по себе являлось счастьем. Да еще отдельные! Тесные, правда, но это уже суцая мелочь. Сиротская каморка в соре была раза в три меньше.

Плотно затворив за собой дверь, я наконец позволила себе выдохнуть и расслабила гордо расправленные плечи. Наедине с собой можно быть слабой, уставшей и понять можно, когда никто не слышит. Но на последнее сил не нашлось. С непривычки все тело мучительно болело, еще и утреннее колдовство упорно не желало проходить бесследно. Наплевав на то, что растущий организм надо бы регулярно кормить, я в чем была завалилась на кровать, прямо поверх вытертого покрывала, и тут же отключилась. Даже устроиться поудобнее не успела.

Что за жизнь, и ночью покоя нет! Снилось какая-то бесовщина... Ненавистная сора, Грин, сулящий беглянке страшную кару, безликий покровитель, манящий идти за собой. Кулон – массивное золотое солнце с кривоватыми лучиками – тяжело покачивался на витой цепочке... И огонь, безжалостно выжигающий все образы, видеть которые не хотелось даже во сне! Даже в кошмаре...

Кто бы сомневался, что я не выпалась. Хоть и продрыхла без задних ног часов десять, не меньше. Голова тяжелая, и мышцы болели еще сильнее, чем вчера. В мыслях так и вовсе царил полный сумбур.

Но разлеживаться особо времени не было. Ничего, вот доберусь до наставницы, и жизнь станет чуточку проще. Если, конечно, повезет и эта Бриалина хорошим человеком окажется. Но об обратном думать не хотелось. Накличу еще!

Встала и с болезненным стоном потянулась. Вот же... По-видимому, моя физическая подготовка примерно равна знаниям об окружающем мире. Сестре Амены предстоит немало работы. Торопливо умылась в оставленном под дверью тазике с колодезной водой – брр, холодно! – и, переваливаясь уточкой, потопала завтракать. Весь прошедший день во рту и крошки не было!

Лун о чем-то непринужденно болтал с хозяином сего заведения. Я даже восхитилась про себя: это ж надо, с любым общий язык найдет! Мужчина кивнул мне в знак приветствия, но прерывать явно интересный разговор не стал. Ну и ладно.

Завтракала я в блаженном одиночестве. Сперва с голодным энтузиазмом накинулась на дымящуюся кашу. Все подчистую слопала, только что на миску не покусилась. А насытившись, заскользила ленивым взглядом по сторонам.

Ничего так, миленько даже. Зал небольшой, но уютный. Пять столиков на приличном расстоянии один от другого, чтобы никто из постояльцев никому не мешал, стойка, за которой скучал вчерашний парнишка (экий он бойкий... хозяйский сын, что ли?), дверь в кухню и лестница на второй этаж. Вот, собственно, и все. Зато чисто, и в воздухе витает приятный запах древесины.

Вполне предсказуемо мы оказались не единственными постояльцами. В самом углу неспешно поедал омлет мужчина лет тридцати, холеный такой. В золотисто-желтой мантии... Жрец! Я торопливо отвернулась и поймала себя на том, что пытаюсь незаметно сотворить знак, отгоняющий нечисть. Хихикнула даже. Вот как они мне опостытели, надо же!

А совсем рядом, отодвинув пустую тарелку, разложила карты черноволосая женщина в цветастых одеждах. Ух ты, настоящая гадалка! С почти детским восторгом я вытянула шею в попытке разглядеть яркие картинки. И тут же строго напонила себе: ересь это все!

– Садись ко мне, красавица. – Пристальное внимание не укрылось от предсказательницы. – Все про судьбу расскажу... Даже медяка не попрошу!

Я оглянулась, но других «красавиц» поблизости не обнаружила. Не жреца же она в самом деле зовет! Подойти хотелось, хоть бы из чистого любопытства. Но вдолбленное с детства недоверие к колдунам, лекарям, травникам, гадалкам и прочим неугодным соритам элементам останавливало.

Ну что она может сказать нового? А раз ничего, так почему бы и не послушать? Убудет меня, что ли! В конце концов, вовремя снять лапшу с ушей я всегда умела.

Решилась.

Покосилась на занятого разговором «батюшку» и вместе с кружкой травяного чая перебралась к соседнему столу. Гадалка одобрительно заулыбалась. Ну-ну. Вот и посмотрим, чего ты мне напредсказываешь...

Красочные картинки, разложенные поверх коричневой скатерти, были для меня всего лишь картинками. Поэтому, пока смуглянка перемешивала их и выстраивала в одной ей ведомую композицию, я откровенно скучала, прихлебывая ароматную жидкость и поглядывая по сторонам. Только в сторону жреца старалась не заглядываться. Ясно, конечно, что один из высших храмовников не по мою душу путешествует, только все равно как-то беспокойно.

На миг в хитрых глазах напротив промелькнул неподдельный интерес и тут же погас, запрятанный глубоко-глубоко. Женщина заговорила:

– Счастье тебя ждет, красавица, – и улыбка уж слишком искренняя. – Муж – красавец, работающий и тебя любить будет. Детишек двое. Дом – полная чаша... Всего через пару годков сосватают, батюшка будет доволен.

Я брезгливо фыркнула.

– Любишь голову дурить, в следующий раз выбирай жертву поглупее. А мне или правду говори, или вообще ничего. Молчать иногда тоже полезно. – Последние слова вырвались раздраженным шипением.

И чего всполошилась, спрашивается? Ведь и не надеялась ни на что особенно.

– Э, что так волнуешься, красавица? – взмахнула тонкой рукой гадалка. – Должна же я была узнать, готова ли ты истину услышать. Сейчас все как на духу расскажу.

Услышать-то готова. А вот поверить после предыдущей порции предсказаний уже не очень.

– Вся твоя жизнь дорогами изрезана, и по каждой придется пройти до конца. – Со смуглого лица ушла фальшь, теперь оно сделалась непроницаемым. – Огонь в тебе горит, он-то верный путь и подскажет. Мужчин много, даже слишком. Одному ты дочь, другому падчерица, двоим госпожа, еще троим – подруга, суженая и невеста. И у всех к тебе свой интерес, небескорыстный.

Хрипловатый голос дурманил, вводил в некое подобие транса. Я старалась не позволить себе уплыть, больно впиваясь ногтями в ладонь, но помогало мало. Вскоре меня совсем развезло, в ушах стучала кровь, перед глазами плясали мушки...

– Опять ты, старая, голову простым людям дуришь, – с укоризной произнес мягкий голос. На плечо опустилась тяжелая теплая рука, выдергивая из забытья. – Идем, малышка, нечего тебе всякую ересь слушать.

Меня бесцеремонно вздернули с насиженного места и увлекли куда-то в сторону. И только тут взгляд зацепился за его мантию. Жрец!

Мамочки...

– Однажды огонь погаснет. – Чернявая, не желая легко отпустить добычу, вцепилась в другую руку. (Разорвать они меня решили, что ли?!) – Успей за это время найти свое солнце!

Наверное, я бы долго еще переводила бессмысленный взгляд с вдохновенно вещающей гадалки на неожиданно тепло улыбающегося жреца, силясь определить, кто же из них меньшее зло. Но выбор сделали за меня.

– Оставь ее, – твердо велел мужчина и оттолкнул морщинистую руку. В душе нечаянно всколыхнулась благодарность. Дожили! – Что суждено, то в любом случае сбудется. К чему воздух сотрясать?

И увел несопротивляющуюся меня к своему столу.

– На путь истинный наставлять будете? – уточнила обреченно, потихоньку прикидывая, как бы улизнуть от служителя Солнечной без особых потерь.

Усевшийся напротив мужчина светло улыбнулся и как ни в чем не бывало продолжил завтракать.

– Разве ты чувствуешь, что свернула с него?

Вопрос прозвучал неожиданно. Никогда от старого Грина ничего подобного не слышала. Может, этот золотистый и не сорит вовсе? Красивый, улыбчивый, весь расслабленный какой-то. И взгляд прямой, теплый. Нет, не может он быть храмовником! Но к себе все же прислушалась. Хм... Если и неуютны мои поступки Солнечной, совесть меня за них не мучает. И вообще, тут еще большой вопрос, кому и перед кем стыдно должно быть.

– Перед божиной я чиста. – Голос прозвучал достаточно твердо. Прямо сама себе поверила.

Жрец вскинул на меня умиротворенный взгляд.

– При чем здесь она? – Кажется, он даже удивился. – Главное, быть в мире с самой собой. Тогда и Сорина путь освещать станет.

От удивления я чуть со стула не рухнула. Он это серьезно? А как же бесчисленные правила и наказания за их нарушение? Ничего не понимаю... Пришлось проблеять что-то нечленораздельное и в срочном порядке наклеить на лицо улыбку. Может, хоть это его отвлечет?

– Вот и славно, – еще лучезарнее заулыбался мой собеседник. – Значит, здесь работы для меня нет. С удовольствием помог бы тебе справиться с даром, но не хочу отнимать хлеб у колдунов. Хочешь булочку?

И в самом деле протянул мне пышущую жаром сдобу. Только разве ж тут до еды?

Как он вообще узнал про дар?!

– Вы не ненавидите колдунов? – Я ошалело вытаращила глаза, чувствуя, как мой маленький мир переворачивается с ног на голову.

Эдак скоро еще и Грин мой побег благословит и присвоенное золото вернет до последней монетки! И крыше можно будет сказать «прощай».

– Скажем так, между нами существует здоровая конкуренция. И мне это определенно нравится! – Светлые глаза блеснули озорством.

Булочку я все же приняла и с аппетитом вгрызлась в ароматную сдобу. Даже расслабилась постепенно. Неприятный осадок, оставленный гаданием, улетучился, удивление тоже пошло на убыль. Это утро принесло немало открытий. И главным из них был человеческий жрец. Уже ради этого стоило сбежать из сора.

Взгляд неспешно скользил по сторонам. Стойка, за которой досыпал мальчишка, гадалка, собравшая свои карты и устремившаяся к выходу, наш стол...

– Что это? – Я с интересом разглядывала разложенный между миской и кружкой лист с изображенным на нем кулоном. Солнце... Точь-в-точь как в моем сне!

Жрец внимательно проследил за моим взглядом и снова улыбнулся. Теперь немного смущенно.

– По преданию, кулон Солнечной. Никто не думал, что вещица существует на самом деле, а я ее собственными глазами видел. Веришь?

Я пожала плечами и осторожно улыбнулась. Сказать по правде, мне все равно. Но огорчать симпатичного жреца (возможно, единственного среди ему подобных) не хотелось.

– Недавно был с проверкой в одной соре неподалеку, – нашел в моем бледном лице благодарного слушателя служитель божины. – И совершенно случайно увидел у ее Радетеля это сокровище. Естественно, стал расспрашивать...

– И что? – Внутри пестрым клубком закопошились подозрения. Чую, Радетель зовется Грином!

– Он рассказал просто невероятную историю! Мол, когда-то давно у его двери появилась женщина с младенцем на руках. Ребенок был рожден не от мужа, и она вполне справедливо боялась гнева законного супруга. Вот и оставила дочь на воспитание соритам, но обещала однажды за ней вернуться. Кулон же стал залогом. Но эта особа так больше и не пришла, а девочка умерла месяц назад. Теперь реликвия является собственностью сору.

– Умерла? – Я торопливо убрала руки под стол, уж слишком заметно они дрожали.

– Да, воспаление легких среди лета подхватила. Сбежала из сору – и вот результат. Жаль девчонку, ей только-только пятнадцать исполнилось. А Радетель их, старый скряга, ни в какую не согласился передать ценное имущество в столичную сору. Вот мне и остается только рисовать... С детства мечтал стать ювелиром!

Вроде бы он говорил что-то еще про вредную судьбину, забросившую его в обитель Солнечной вместо ювелирной мастерской, но воспринимать смысл я уже не могла. Ну Грин, ну мерзавец! Выкрутился! Угробил сиротку и радуется небось. Ничего, дождешься ты у меня явления призрака... Всю душу из тебя вытрясу. Вместе с кулоном. Жаль, не сейчас...

Конечно, это мог быть совершенно другой Радетель и совершенно незнакомая мне особа, только в подобные совпадения отчего-то не верится.

– Здесь тебя не искали, – негромко поделился выведенной информацией Лун, пока я с криканием устраивалась в седле. Задача оказалась не из простых, как ни повернись – неудобно.

– Знаю. – Я направила лошадь за ворота и, только когда корчма осталась далеко позади, рассказала то, что узнала от жреца.

Про гадание умолчала, теперь это виделось сущим бредом. Польстила я себе, в первый момент предсказание глубоко в душу запало. Не появившись храмовник, такого бы себе напридумывала, представить страшно! А теперь было немного стыдно за свою доверчивость.

Дослушав мой рассказ, вор присвистнул восхищенно. Ловко они выкрутились! Никаких обязательств перед неведомым опекуном. Уверена, он не сильно расстроится из-за гибели сиротки. А если я вдруг возникну у магов, ничего не докажу против заверений многоуважаемого Грина. Наверняка старикан еще и документик какой-нибудь жутко важный на этот случай состряпал. И все, пиши пропало!

Короче, очень даже хорошо, что направляюсь я не к колдунам, а к сестре Амены. Чувство самосохранения подсказывает, что правильно будет именно так.

Вот подумала обо всем этом и грустно улыбнулась. О-очень подходящие мысли для моего возраста. Сверстницы у витрин со сладостями толпятся, книжки умные (ну или хотя бы интересные) читают и втайне мечтают, как на свидания будут бегать. А я трясусь, чтоб храмовники не отловили, и пытаюсь найти хоть какую управу на неожиданно проклонувшийся дар. Детство, ты где, ау!

Следующие несколько дней ничем запоминающимся не отметились. С раннего утра и до позднего вечера мы ехали. Со временем я привыкла, мышцы пришли в норму и больше не вопили о насущной необходимости уложить тело поудобнее и не трогать как минимум несколько дней. А когда раздражающий фактор в виде боли пошел на убыль, я смогла позволить себе даже наслаждаться поездкой, насколько это вообще было возможно.

Шуршащие листвой леса, бескрайние поля, редкие серебряные змейки рек, небольшие поселения, похожие один на другой постоялые дворы... Наверное, во всем этом не было ничего примечательного, но я жадно впитывала все новое и чувствовала себя почти счастливой. Даже встречным путникам улыбалась.

Во время редких привалов дурачилась, чтобы хоть немного размяться, гонялась за бабочками. Однажды даже за зайцем. Ушастый мирно грелся на солнышке и уж точно не ожидал,

что на него налетит растрепанный рыжий ураган. Вид у зверюги был до того ошалелый! Если б мог, точно бы лапой у виска покрутил.

Поймала! Впрочем, сразу же отпустила, потому как Лун уже примеривался зажарить мою добычу на ужин. Вор, конечно, не шибко обрадовался, но спорить не стал. Мы вообще неплохо поладили. Временами он даже байки про свою прошлую жизнь травить начинал. Не слишком правдоподобные, зато жутко интересные. Я слушала с замиранием сердца. А еще, когда нам довелось ночевать под открытым небом, научил разжигать костер и орудовать кинжалом, даже несколько приемов простеньких показал. В такие моменты я напрочь забывала и о далеко не юном возрасте спутника, и об отсутствии у него одной руки.

К слову сказать, нечто подходящей формы на месте недостающей конечности у него все же имелось. Даже двигалось кое-как, уж не знаю, в чем здесь магия. Только цвета было странного – бронзового.

– Завтра к полудню должны быть на месте, – как бы невзначай проговорил Лун и окинул меня испытующим взглядом. Мол, готова?

Как ни странно, готова я не была.

– Что-то не заметила, как мы пересекли границу Соринии... – Сердце стучало часто-часто, боязливо выпрашивая еще несколько дней отсрочки.

А вдруг я ей не понравлюсь? Вдруг эта Бриалина совсем не такая добрая, как ее сестра? Вдруг ей вообще не нужна ученица? Вдруг...

– Для наделенных даром не существует никаких границ. Путешествуй я в одиночку, обязательно наткнулся бы на барьер, а так... – Мужчина только рукой махнул, показывая, насколько велики возможности колдунов в сравнении со всеми прочими.

Вот оно как? Кажется, я только что начала понимать, почему мне подобных те же сориты не жалуют.

– А вернешься ты как?

Лицо вора приобрело просто до неприличия хитрое выражение.

– Как уважаемый человек. У меня даже документ соответствующий с вензелем какого-то аристократишки имеется. Вот выучу, как меня ныне зовут, и в путь...

Да уж, за этого точно можно не переживать. И за Алика тоже. Конечно, ничему приличному Однорукий его не научит, но и пропасть не даст. Как я успела понять за последнюю пару месяцев, это главное.

Ночевали сегодня под открытым небом. Погода определенно была на нашей стороне, и за все время пути ни одного, хоть самого мизерного дождика не случилось. Полная луна, желтая, точно головка сыра, скудно освещала небольшую полянку. Обступившие ее деревья смотрелись затаившимися чудищами. Большие, кряжистые... По спине то и дело пробегал холодок. Мало ли кто выскочит из темноты?

На всякий случай я решила с оружием не расставаться. И ведь понимала умом: не понадобится, а если понадобится, то не поможет, – но поделаться с собой ничего не могла. Это меня перед встречей с будущей опекушкой так развезло, не иначе.

Наспех перекусили впотьмах и расстелили поверх травы плащи. Призванная защитить от ветра и дождя одежда только покрывалом и служила.

– Красиво... – пробормотал мой провожатый, пялясь в усыпанное крупными звездами небо.

Я недоверчиво покосилась на устроившегося на ночлег мужчину. На ценителя прекрасного он как-то не слишком походил.

– Ага.

Помолчали. Я тоже заняла свое место и уже подремывать начала.

– Ты под каким созвездием родилась?

Вопрос поверг меня в легкий ступор. Призрачная дымка сна испарилась, точно и не было ее.

– Без понятия. Сориты как-то не распространялись на эту тему.

– Не вопрос, сейчас выясним. – Лун перекатился на бок, подложил под голову согнутую в локте руку и с видом заправского исследователя воззрился на меня. Я прямо засмущалась, честное слово! – Посмотри на небо. Только внимательно! Какие звезды кажутся тебе самыми яркими?

Подталкиваемая коварным любопытством, я спорить не стала и послушно следовала инструкциям.

– Вот эти шесть. – Палец заскользил по воздуху, указывая нужные светила. – И еще три чуть ниже...

– Ясно все, – широко заулыбался старый вор. – Ты – Кузнец! Редкость для девчонки.

Это шутка такая, да? Я представила себя с молотом в руках у пышущей жаром печи и скривилась до того выразительно, что Лун даже в темноте заметил. И прекрасно понял, какие мысли посетили мою рыжую голову.

– Прекрати придумывать всякую чушь! – Но скрыть смешка он не смог. Или не посчитал нужным? – Это всего лишь значит, что ты сама строишь собственную судьбу, невзирая на предначертания. Если верить звездам, разумеется...

Глава 4

Сегодня мы позволили себе поспать подольше. До места назначения всего ничего осталось, даже если пешком пойдем, непременно успеем. А значит, можно не слишком торопиться.

Яркое солнце уже стояло высоко, когда я изволила продрать глаза. Несмотря на внутреннее волнение, спалось на удивление хорошо. На свежем воздухе потому что.

Потянулась с удовольствием и перетекла в сидячее положение. В плечо тут же ткнулась лошадиная морда и приветственно всхрапнула. Я инстинктивно погладила лающую ко мне коняшку. За прошедшие дни мой смирный транспорт успел обзавестись именем. Не исключая, что мне почудилось, но коричневая лошадка на солнце чуть заметно отливала красным. А может, это огонь во мне заставляет видеть то, чего на самом деле нет...

Я назвала ее Калиной. Когда противная боль в мышцах прошла и я прониклась к ней более теплыми чувствами, Калина превратилась в Калинку. А в последние дни усеклась до Калли.

– Сколько ни оттягивай, все равно ехать придется, – одарил меня пронизательным взглядом Лун.

Легко ему говорить! Внутри все так и сжималось от страха.

Кто знает, как эта Бриалина отреагирует на мое внезапное появление у нее на шее.

Но смысла гадать не было. Лун прав, эта встреча неизбежна. Хочется верить, что новое знакомство принесет только хорошее. А если нет, вернусь с вором в Лиир.

Кое-как упорядочив свои страхи, я даже завтрак, состоящий из хлеба с сыром, в себя впишу. Душевный раздир – это еще не повод устраивать голодовку! И без того скоро просвечиваться начну. Потом причесалась, даже косу заплела. После побега из соры я этого не делала, уже и отвыкнуть успела. Но сегодня вдруг ощутила внутреннюю потребность. Вдруг удастся ей понравиться? Ради такого дела костюм почистила и, рискуя сжечь, разгладила многочисленные складки, образовавшиеся за дни пути.

Остаток дороги потонул в нервных раздумьях и глупых страхах. Воображение живо рисовало картины одна другой плачевнее. Вот колдунья с криками выгоняет меня из своего дома. Вот угрожает сдать на руки соритам...

Несколько часов промелькнули как одна минута.

Дом словно из-под земли вырос всего в нескольких шагах от дороги. Я отвлеклась от терзаний, когда почувствовала, что мы больше никуда не едем, и подозрительно огляделась.

Основательное бревенчатое строение, ухоженное, золотистое, будто новое. Рядом две хозяйственные постройки, что в них – даже предположить боязно. Тут же и огородик имеется, только вместо привычных овощей там зеленеют, краснеют, желтеют и радуют глаз прочими цветами радуги какие-то травки. Я в таком не особенно разбираюсь.

Владения колдуны обступал невысокий кривобокий заборчик, вызывая улыбку. Я окинула его взглядом, посмотрела на тонкие алые занавески, развевающиеся в распахнутом окне, и страхи стали потихоньку отступать.

– Эй, хозяйка, выходи! – крикнул Лун и спешился.

Не услышать его было сложно. Тем не менее на пороге никто не появился.

Я тоже выбралась из седла и неторопливо двинулась к дому, по дороге извлекая на свет письма от Амены. Для Бриалины и для директора школы, если вдруг понадобится.

Калитка подалась легко...

– Ничего, если я зайду? – спросила я и, не дожидаясь, пока спутник привяжет лошадей и последует за мной, пересекла двор и взбежала на крыльцо. Оно даже не скрипнуло.

Внутри мне понравилось. Узкая веранда с развешанными повсюду травами. И запах соответствующий. Мм... Заставить себя двинуться дальше стоило немалых трудов. Я распахнула

тяжелую дверь (всем весом навалиться пришлось!) и оказалась в просторной светлой комнате с теми самыми алыми занавесками. Здесь тоже пахло травами и самую малость древесиной. Видно, дом и в самом деле новый.

Добротная деревянная мебель, деревянные же двери в спальню и в кухню, много красного: ковер, скатерть, покрывала. Несколько толстенных книг с торчащими закладками, пучки трав, зелья в пузырьках, всяческие амулеты, свечи разных форм, большой хрустальный шар. Сразу видно, колдунья живет!

Едва только ступив на порог, я поняла, что совершенно не хочу отсюда уходить. Главное, чтобы мнение хозяйки всего этого не оказалось прямо противоположным.

Только где, интересно знать, ее носит? На всякий случай окликнула еще пару раз – тишина. Бриалина канула в неизвестном направлении. Как-то даже беспокойно за пока еще незнакомую женщину сделалось...

От нечего делать взяла со стола один из амулетов – два вращающихся кружочка на простом черном шнурке – и принялась нервно тереть. Повернула темный, и свет за окном померк.

– Мапочки... – всхлипнула придушенно. Сердце ухнуло вниз и отчаянно забилось где-то в животе. Что ж я наделала-то!

Трясущимися руками повернула белый. Все встало на свои места. Фу, пронесло вроде!

Спешно вернула коварный амулет на место, даже руки о штаны вытерла. Мало ли что это за зараза? И тут взгляд наткнулся на здорового черного кота, развалившегося на застеленной красным покрывалом лавке. Кошак дрых без задних лап, даже не мурчал, только хвост тихонько подергивался.

Живность всякую я всегда любила. Особенно теплую, пушистую, которой касаться приятно. Губы снова тронула улыбка, ладошка уверенно потянулась к пушистой спинке...

– А руки ты помыла? – гаркнул скрипучий голос. Зверь потянулся всем крупным телом, сел и принялся оглядывать недоверчивым желтым взглядом мою ладонь.

Я испуганно попятилась, а потом и вовсе почувствовала, как подгибаются коленки, и плюхнулась на попу. Еще раз настороженно глянула на нервно подергивающего усами кота и на всякий случай отползла подальше. У как смотрит! Еще набросится, не приведи Солнечная. Когти-то небось острые...

И где Лун, когда он так нужен?

– Так и знал, что нет, – сокрушенно вздохнул зверь, устраиваясь поудобнее. Но гипнотизировать меня взглядом не перестал. – Придут такие грязнули, облапают. Думаешь, приятно после каждого вылизываться?

И прищурился в ожидании ответа.

В голове царил полный вакуум, ни единой связной мысли выпетить не удалось. Еще и голос подчиняться отказывался. Я попыталась ответить, но изо рта только жалкий хрип вырвался. В конце концов плюнула на вежливость и просто помотала головой.

Подумать только... Кот. Говорящий!!!

А может, это дом заколдованный? Или просто не надо было амулеты без спросу хватать?

– Вот то-то же, – сменил гнев на милость мой пушистый глюк. И потянулся, демонстрируя более чем внушительные коготки, отполированные до блеска.

Надеюсь, это у меня все-таки крыша поехала...

– Говорящий кот... – выдохнула ошарашенно.

Нет, на самом деле я хотела спросить, куда запропастилась колдунья, но вслух почему-то произнесла именно это. И сразу же приготовилась закрывать лицо от когтей (оно у меня и так красотой не блещет!).

– Бери выше, – важно нахохлился хвостатый, – в отличие от некоторых я еще и соображающий!

Угу, а скромный-то какой!

Только поделиться последним наблюдением (к счастью, наверное) я не успела, потому что откуда-то снизу послышался мелодичный голос:

– Мальчики, опять вы ссоритесь!

– Мы не ссоримся, – бархатисто сообщили из-за спины.

Обернуться, чтобы разглядеть обладателя приятного голоса, я не рискнула. Языкатого кота для нежной подростковой психики более чем достаточно.

– А все потому, что мы еще с прошлого раза не помирились, – внес ясность вредный кошак.

Я уже всерьез собралась постучаться лбом о ближайшую твердую поверхность, как на полу у самого стола поднялась крышка и пред нами возникла сестра Амены. В родстве женщин сомневаться не приходилось, так они были похожи. Тот же гибкий стан, синие глубокие глаза и черные волосы. Только у Бриалины они заплетены во множество тонких косичек.

– Тима... – строго сверкнула глазами колдунья, и тут ее внимание привлекла я. Аккуратные брови стремительно взметнулись вверх. – Снова воришку поймал?

– Да нет, вроде ничего стащить не пыталась, – встал на мою защиту приятный голосок. (Вот сейчас наберусь смелости и обернусь, должна же я знать его обладателя в лицо!) – Тебя звала.

Требовательный взгляд переместился на меня.

– Здрасте. – На большее меня просто не хватило.

Прежде чем будущая наставница примется за допрос с пристрастием, я протянула ей оба письма.

На несколько бесконечных минут установилась тишина, прерываемая только громогласными ударами моего сердца. Чтобы хоть немного отвлечься, я внимательно вглядывалась в колдунью. Красавица и молодая еще совсем. Наверное, даже моложе Амены. Некий незнакомый инстинкт тихонько подсказывал, что ее дар тоже с ветрами связан. Чувствовалась в Бриалине какая-то легкость и в то же время сила, порывистость. В движениях, манере говорить и держаться.

Она еще и дочитать не успела, как я уже точно знала: независимо от того, что колдунья сейчас скажет, эта особа мне уже нравится.

– Пойдем-ка выйдем...

Ой-ёй! Но особого выбора не было, пришлось отдирать вконец размякшую себя от пола и топать к двери.

Лун по-прежнему переминался с ноги на ногу у забора, не решаясь войти в открытую калитку. Какие стеснительные нынче воры пошли!

Бриалина кивнула ему, приглашая войти, и снова переключилась на меня.

– Вот что, милочка, остаться ты, конечно, можешь, прогонять не стану, но возиться с тобой мне недосуг. Своих забот полон дом.

Не гонят! Но и нянчиться не собираются. Я неуверенно жалась к кривобокому забору, пытаясь в срочном порядке придумать хоть какой довод в свою пользу. Вот только ничего дельного на ум не шло. А с чего ей в самом деле тратить на меня свое драгоценное время? Заметных выгод колдунья от этого не получит, так, благотворительность. Оно ей надо?

– Но почему? – Терпеть ненавижу плакать прилюдно, но сейчас глаза обожгли выступившие слезы. Их уже не скроешь.

– А у тебя дара нет, – спокойно заявила Бриалина и непреклонно скрестила руки на груди.

Как – нет?! Я тебе сейчас покажу «нет»! Обида резко сменилась возмущением, уже в следующий миг меня охватил огонь и, не удовлетворившись такой скудной добычей, взметнулся к небу. Ишь чего придумала, дара у меня нет! На что только не пойдет вредная, чтобы от благого деяния отмазаться...

В синем взгляде светилось одобрение.

– Так-так-так... – бормотала себе под нос эта коварная особа. – Активен и для окружающих не опасен, но совершенно не развит и не подконтролен. Работы предстоит много. Туши свое недовольство и возвращайся внутрь, с домочадцами знакомить буду. А я пока спутника твоего обедом накормлю.

С этими словами она подхватила вора под руку, и они вместе скрылись за дверью, оставив меня самостоятельно разбираться с полыхающей собой.

Сегодня справиться с огнем удалось чуть быстрее. От радости, наверное. Это ж представить только: наставница, новый дом, совсем другая жизнь... До конца в счастливый поворот все еще не верилось, а от бурлящих внутри эмоций немного кружилась голова.

– Я дома! – обвела восхищенным взглядом просторный двор и порывисто покружилась. А потом со всех ног рванула знакомиться с местными обитателями.

Бриалина и Лун сидели за накрытым столом. Судя по тому, что тарелки их были уже почти пусты, ждали меня долго. Отдельный стул занимал Тима. Я даже глаза протерла, потому как в очередной раз заподозрила себя в неадекватности. Но нет, кот словно бы увеличился в размере, сидел на попе, забавно оттопырив пушистый хвост, даже ножом и вилкой пользовался.

Видовую принадлежность четвертого участника трапезы я определить затруднялась. Над столом, чуть в стороне ото всех, зависла упитанная летучая мышь. Откормленная такая, щекастая, пузатенькая, с блестящей коричневой шерсткой. Лапки вроде кошачьих, длинный тонкий хвост с забавной кисточкой на конце и малюсенькие рожи.

– Наконец-то, – отметила мое появление хозяйка дома и указала кивком на свободное место. – Я уже собиралась отправить этого милого мужчину к колодцу.

Добрая! В огне не горит, так пускай хоть захлебнется, так? Я быстренько оценила миновавшую угрозу если не захлебнуться, то промокнуть уж точно и заняла предложенный стул. Есть хотелось неимоверно. Как и всегда, когда использовала дар.

– С Тимочкой ты уже знакома, – стала вводить меня в их узкий усато-крылато-хвостатый круг колдунья. – Это тот, что пушистый, хвостатый и когтистый. Еще вредный жутко, но в этом ты и без меня скоро убедишься.

Уже! Я нервно хихикнула, кося глазом на кота. Подумаешь, с характером! Ну так и мы кусаться умеем, если понадобится.

– Впервые такого большого кота вижу, – протянула уважительно. – Еще и говорящего к тому же.

Помню, он что-то там и про умственные способности мяукал, но оценить их наличие у меня пока случая не было, потому эту тему и не затрагивала.

– Сама ты живность домашняя, – оскорбился зверь, даже жевательный процесс ради такого дела прервал на минуточку.

Я повернулась к новоиспеченной наставнице. Может, хоть она толком объяснит?

– Тимофеем у нас домовый.

Однако...

– А почему в виде кота? – удивился вор.

– Вообще-то я разные обличья принимать могу, – горделиво сознался кошак. – Только это – самое любимое.

Ну вот, с одним вроде бы разобрались. Как обычно бывает, короткого времени мне оказалось достаточно, чтобы определиться с отношением к домашнему духу. Понравился он мне. Язва та еще, конечно, но, чувствую, подружусь обязательно.

– А это – Шаша, – дошла очередь и до летучего.

М-да, очень понятно. Я на всякий случай улыбнулась неведомой зверюшке и принялась прояснять ситуацию.

– Очень приятно. А он кто?

Все трое – Бриалина, Тима и Шаша – широко улыбнулись. Особенно выразительно у кота вышло.

– Бес, – заранее предвкушая мою реакцию, объявила вредная колдунья. Выждала немного, насладились произведенным эффектом и только потом добавила: – Да ты не бойся, он у нас одомашненный!

Утро началось... оригинально.

Люби-и-имая моя,
Я та-а-ак люблю-у-у тебя-а-а... —

обиженным поросенком скулил под окном писклявый голос. Да так громко, что я впечатлилась даже раньше, чем проснулась. Вот Сумрачный! Кому там не спится? Очередная домашняя нечисть?

А-а-алиночка моя-а-а,
Я так люблю тебя-а-а...

М-да, со словарным запасом там явно проблемы.

С усилием разлепила глаза. Изверги! Впервые почти за три недели сплю на удобной кровати – и вот. Нет, божиня определенно недолюбливает мою рыжую особу. Притом совершенно взаимно.

Продолжая ворчать про себя, с трудом села и спустила ноги на пол. Не без удивления обнаружила торчащий из-под соседней подушки черный хвост. Тима, теперь уже нормального котового размера, вдохновенно шипел из своего укрытия. А на подушке мирно дремал Шаша, и никакие песни ему были нипочем.

Погодите-ка... Я ошеломленно моргнула. Туман в мыслях постепенно рассеивался, но мерзкие звуки сильно мешали сосредоточиться.

Они что же, спали со мной?!

Люби ж и ты меня-а-а,
Алиночка моя-а-а.

Нет, это выше всякого терпения. Я вообще особа неуравновешенная, вспыхиваю по поводу и без. А тут такой раздражитель! Попляшешь ты у меня сейчас...

Молнией подскочила к окну и швырнула вниз несколько огненных лепестков. Совсем крошечных, чтобы, не приведи божиня, не спалить свое новое жилище. И прижалась спиной к стене, чтоб меня видно не было. Сердце пропустило удар в ожидании...

Ну же!

– Ай-и-и-и! – донесся снизу совсем уж тоненький писк.

Попала!

Далее последовали торопливые шаги и плеск воды.

– От поганец, – высунул мордочку домовой. – Всю воду для поливки трав извел.

Бриалина старательно куталась в свое одеяло и пыталась сделать вид, будто происходящее ее вообще не касается. Ага, так у нее это и получилось!

– А кто это вообще был? – Я устроилась рядом с колдуньей, даже часть многострадального одеяла отвоевала.

– Ухажер Алинкин, – бессовестно сдал хозяйку Тима.

– Тут совсем недалеко село есть Ужевка. Так этот Лель – сын их старосты, – принялась пояснять раскрасневшаяся от с трудом удерживаемого смеха Бриалина. – Я его зимой от простуды вылечила. Так, ничего серьезного, насморк и небольшой жар. Паники куда больше было, они там всем семейством уже список гостей на грядущие похороны составляли. Даже костюм парадный этой дубинушке прикупили. Он, как видишь, помирать раздумал, но наряд-то остался! Планы на гулянье тоже, только его в свадьбу переименовали. Невестой назначили меня, как спасительницу.

Теперь смех душил и меня тоже. Да уж, вот это называется «без меня меня женили». Даже мнением не поинтересовались. Так и вижу лицо наставницы, когда вместо платы ей стали предлагать жениха...

– Их даже не смутило, что Бри раза в два старше мальчика, – забавно округлил глаза увеличивающийся на глазах домовой. От возмущения его раздуло, что ли?

– Еще бы это кого-то остановило! – фыркнула женщина. – Невестка я выгодная, единственная одаренная в наших краях. До ближайшей коллеги с неделю добираться. Представляешь, сколько у меня клиентов?

Я представила, прикинула и едва не присвистнула. Поклонников наверняка немногим меньше. Даже будь Бриалина простой сельчанкой, с ее красотой от женихов и метлой бы не отмахаться. А тут еще и приятный бонус... Утешает только то, что по воле Солнечной женщину, наделенную даром, принуждать к замужеству запрещалось. Слишком настойчивые ухаживания тоже пресекались. Настолько же защищены были решившие стать соритами.

В общем, за Бри можно не волноваться, закон на нашей стороне. А если что – во мне огонь горит. И временами настоятельно требует выхода...

Отсмеявшись и немного повздыхав вслед улетучившимся снам, мы встали. Подкопченный женишок больше проблем не доставлял, даже голоса не подавал. Видно, домой утопал, новую кандидатку в невесты выбирать.

Лун решил остаться на пару дней. Передохнуть немного, подготовиться к новому витку пути, проконтролировать, как я здесь устроилась. Узнав о его планах, Бриалина только обрадовалась. Считай, заполучила мужика в полное свое распоряжение!

И уже пару минут спустя вор с ведром отправился к колодцу (благо тот во дворе находился), по пути примериваясь к покосившемуся забору.

– Конечно, можно было и Тиму пристроить к делу, – пояснила довольно улыбающаяся колдунья, – но днем его светить не хочется. Мало ли кого нужда принесет. А ночью нам обычно другой работы хватает.

Какой именно, я не стала уточнять, все равно скоро узнаю. Наверное, даже участие приму. И вообще, к новой жизни лучше адаптироваться постепенно, так оно спокойнее будет.

Вдоволь налюбовавшись на чужой труд, мы разбрелись по своим делам. Бриалина встала у печи: надо было успеть приготовить завтрак и поглотить его, пока не явился кто-нибудь нуждающийся в помощи колдуньи. Мне выпала мелкая работа по дому: кровать застлать, пол подмести. Домашняя нечисть устроилась на веранде травки перебирать, обостренный нюх и невероятное чутье Тимы и Шаши в этом были просто незаменимы. Всем занятие нашлось.

– Ты тоже выбрала замужество, а не дар? – проявила любопытство я, орудуя метлой возле печи.

С чего бы еще молодой талантливой колдунье рвать всякие связи с себе подобными? Других вариантов мое воображение предоставить не смогло. Вот только мужская рука в хозяйстве совсем не чувствовалась: накренившийся забор, расшатанные ставни на одном из окон, колодец прямо во дворе, чтобы хрупкой женщине не приходилось таскать воду от ручья. Все здесь держалось на чарах и совместных усилиях колдуньи и домового. Плюс редкие услуги благодарных сельчан.

– Ага, – криво усмехнулась женщина и едва ли не с головой нырнула в печь, инспектируя содержимое одного из чугунков. Выражения ее лица разглядеть было невозможно, но обычно звонкий голос звучал приглушенно. – Любовь у меня случилась.

Я застыла с метлой в руках в ожидании каких-нибудь пояснений, но Бриалина продолжала молчать. Пришлось снова лезть с наводящими вопросами:

– Он умер?

До чего же похожи судьбы сестер...

– Да нет, жив-здоров. – Колдунья выпрямилась, но все равно старалась повернуться так, чтобы я не могла видеть ее лица. – К сожалению.

И снова пауза... Долгая, тяжелая, я уже пять раз пожалела, что вообще начала этот разговор. И тем не менее хотела озвучить очередной вопрос, когда Бриалина сама заговорила:

– Мне тогда чуть больше, чем тебе сейчас, было, совсем девчонка еще... А он красавец, воспитанный, образованный, из семьи приличной. Правда, золотая и титулы они лишились при весьма подозрительных обстоятельствах, но мой милый, естественно, об этом умолчал. – Она замолчала ненадолго, чтобы перевести дух и подобрать нужные слова. – Руководство школы и заодно родители были категорически против. А я тогда не понимала почему, вот и удрала, вдохновившись примером сестры. Нас, конечно, нашли, только что они все могли поделать?

Ничего. По законам, любой наделенный даром может строить свою судьбу, как ему заблагорассудится. Это теперь даже я знала.

– Только счастье не сложилось. – Бриалина неловко пожала плечами, но от меня все равно не укрылось, как ссутулилась ее спина. Словно под тяжестью носимых в сердце обид. – Я оказалась ему нужна, только чтобы покончить с врагом. Тем самым, из-за которого некогда влиятельная семья лишилась всего. И сейчас всех подробностей не знаю, но мы тогда таких дел натворили!.. Я до сих пор в соседней Соринии персоне невъездная.

По кухне рассыпался звонкий смех, точно серебряный колокольчик зазвенел – такие на дверях дорогих лавок вешают. Только вместо желания улыбнуться в ответ, как бывало, когда у наставницы и в самом деле хорошее настроение, я ощутила острую внутреннюю потребность обнять ее крепко-крепко.

Но не решилась...

– Отомстили хоть?

– Нет, ускользнул. Да я сама виновата: стала задавать вопросы, разонравилось мне быть единственной, кто во всей этой истории совсем ничего не понимает. Отношения вконец испортились. Проклясть того самого врага я отказалась, а когда он исчез из поля зрения, сбежал и мой возлюбленный. Не прощаясь, ночью. Еще и книги старинные, доставшиеся мне от бабки в наследство, прихватил, мерзавец. Пыталась его искать, а когда ничего не вышло, здесь вот осела. До сих пор живу...

Когда рассказ колдуньи подошел к концу, на столе уже выстроились кружки, тарелки, чугунок с кашей и кувшин с теплым молоком. Вот только аппетит, еще недавно требовавший в срочном порядке накормить мой растущий организм, испарился в неизвестном направлении. И настроение ниже плинтуса ухнуло. Вот уж не ожидала от себя такой отзывчивости... Это что-то новенькое.

Дальше был завтрак. За всеми переживаниями вкуса еды я не почувствовала, но теплая домашняя атмосфера постепенно помогла прийти в себя. Бриалина и Лун непринужденно болтали, домовый умильно ворчал, бесеныш тихо пофыркивал, зависнув над тарелкой. Слишком тяжелый хвост постоянно оттягивал нечистика назад, и ему приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы просто удержаться на лету.

Постепенно напряжение ушло. Я наблюдала за домочадцами и с каждым мгновением все яснее понимала, насколько мне повезло. И наставнице тоже, наверное. Вовремя от мерзавца избавилась! Правда, бабкиного наследства жалко, но ведь все могло оказаться и еще хуже...

Никто из жаждущих помощи колдуньи сегодня так и не пожаловал, и остаток дня прошел в обустройстве меня. Спальня в доме была одна, зато просторная, так что нам с Бриалиной оказалось комфортно делить ее. Никто никому не мешал.

Живаясь в роль строгой наставницы, колдунья детально изучила мой дар. Несколько раз пришлось вспыхивать и гаснуть, так что насладиться сполна обедом тоже не удалось. На сей раз из-за усталости. Ну что за несправедливость! Зато награда оказалась сладка.

Отдохнули немного и отправились в ближайшее селение, в ту самую Ужевку. Бриалина, конечно, морщилась – мало ли, еще на Леля нарвемся, – но прекрасно понимала, что выбора все равно нет. Другого населенного пункта поблизости нет. Разве что несколько хуторов, но там, кроме продуктов, и не купишь ничего, а мы шли не за ними.

Короткая прогулка по тенистому лесу – и узкая стежка уткнулась в распахнутые ворота. Массивные, дубовые. Кабы не наставница, приняла бы Ужевку за небольшой город вроде того же Лиира. И дома здесь добротные, встречаются даже в два этажа, и сады-огороды ухоженные. Симпатичное местечко.

Лавок нет, зато на площади перед домом старосты открыта ежедневная ярмарка. Туда-то мы и отправились. Это был настоящий шок для моей неокрепшей психики! Разнообразие ради приятный. Чего там только не было: продукты, ткани, одежда, растения – от домашних цветов до саженцев садовых деревьев, животные – от котят и щенят до породистых (в меру) лошадей. Парочка заезжих купцов торговала разными диковинками, несколько местных кумушек – пирожками и косметикой домашнего производства, даже гадалка таинственно всматривалась в мутный шар.

– А это действительно нужно? – немного смущенно уточнила я, когда колдунья протянула мне уже третье платье.

Красное, моего любимого цвета. Вот они, воплотившиеся мечты! Только деньги, честно уворованные у Грина, все ушли на дорогу, плюс часть я Амене оставила. А наряды эти наверняка не дешевые...

– Конечно! – воодушевленно тряхнула косичками Бриалина. – Ты уже почти девушка, любишь, наверное, покрасоваться... Если это не нравится, сейчас другое выберем.

Нет, не надо другое! Я энергично затрясла головой, показывая, что все мне очень даже нравится. От этого жеста волосы упали на лицо, скрывая выступивший на щеках румянец.

Так к вечеру я стала счастливой обладательницей трех платьев и нескольких удобных штанов и рубашек. Сюда же добавились некоторые милые девичьему сердцу мелочи вроде шпилек, булавок, лент, простеньких украшений и пары корсетов. Последние меня, признаться, смутили, но возражать было как-то неловко, вот я и решила смириться с судьбой без лишнего писка.

– А что местные сориты, – задала я давно крутившийся в голове вопрос, пока мы, нагруженные свертками, шли к воротам, – не против соседства с колдуньей?

Наставница только плечами пожала неопределенно. Как я успела заметить, к ней здесь вообще относились очень уважительно. Всё «госпожа Бриалина» да «госпожа Бриалина»... Прямо не верится как-то.

– Не замечала. Радетель Алесс сам ко мне частенько забегает за зельем каким, а то и просто чаю попить. Я вас познакомлю как-нибудь. Уверена, он тебе понравится!

Лично я подобных надежд не питала, но, если честно, очень бы хотелось, чтобы все сложилось хорошо. В конце концов, если на свете существует один нормальный сорит, так почему бы не существовать и другому? Насколько вижу, в Туманных землях к Солнечной вообще относятся без фанатизма, в отличие от южной соседки Соринии. Колдунов не ущемляют, за упоминание имени Сумрачного вслух не наказывают.

В общем, чувствую, я здесь приживусь.

Поздний вечер потонул в примерке обновок. Бриалина и себя не обделила, так что вертелись перед зеркалом мы на пару под насмешливые комментарии мужского населения дома.

А укладываясь спать, я сделала глупость. От усталости, не иначе. По-другому объяснить своего поведения не могу. Спряталась с головой под одеяло, чтоб никто не видел моего позора, и тихонечко прошептала:

– Сплю на новом месте, приснись жених невесте...

И ведь приснился, зараза! Не важно, что место новым было вчера.

Огонь, кругом огонь... Чужой, враждебный! Не то ласковое пламя, что теплыми лепесточками ластилось к телу, никогда не обжигая. Оно горело где-то глубоко внутри, к нему я давно привыкла. Жизни теперь не представляла без внутреннего огня!

Это же... Рычало, бесновалось, болезненно обдавало жаром. Полыхало все! С обеих сторон высились оранжевые стены. Только их и можно было разглядеть. Да еще узкую оплавленную дорогу. Она шаталась (или это меня шатало?), и несколько раз я едва не рухнула прямо в пламя.

Но его рука всегда оказывалась рядом и успевала подхватить в самый последний момент.

Мы бежали. От кого – не знаю, но страх так сильно сжимал сердце, что сомневаться в реальности опасности не приходилось. Еще этот огонь! Силой клянусь, он подбирался и со спины. Пламя ревело так громко, что услышать погоню было нереально, но интуиция подсказывала: она есть.

Кошмар тянулся бесконечно... Мысли путались от ужаса, по лицу текли солоноватые капельки и скрывались за воротом платья, ноги болели. И только сильная рука, крепко сжимающая мою ладошку, придавала сил.

– Мне страшно, – без всякого стеснения призналась я и замерла на месте. – Останови их!

Ответить он не успел. Взгляд мазнул по высоким коричневым сапогам... и все потонуло в красноватом мареве.

Я проснулась будто от толчка и долго бессмысленно пялилась в потолок. Предрассветные тени уже начали рассеиваться, но солнце покажется еще не скоро.

И пригрезится же! До сих пор трясет не то от страха, не то от ощущения тепла и силы, которое дарила его рука. И сердце стучит громко-громко и отдается болью в висках. Я села и на всякий случай сильно трянула головой. По-другому мысли в порядок сейчас не приведешь. Ну же, Береника, возьми себя в руки! Это был всего лишь сон, просто глупый сон...

Рядом заворчал потревоженный кошак.

Мне вообще редко снятся сны... А на руке красное пятно красуется. Будто обожглась где-то. Когда только успела?

– Бес знает что творится.

Тут я погорячилась. Бес не знал, вообще понятия не имел, что рядом что-то происходит. Свернулся уютным клубком рядом с Тимой, крыльями накрылся и забавно пофыркивал сквозь сон.

А вот мне задремать уже вряд ли удастся. Придя к этому простому выводу, я осторожно, чтобы никого не разбудить, выбралась из-под одеяла, натянула домашнее платье и на цыпочках прокралась на кухню.

Крепкий травяной чай быстро выгнал из головы все непрошенные мысли. Будто бы мне без них забот мало! Сегодня Бриалина напишет письма в школу и гильдию, чтобы уведомить колдунов о наличии у нее ученицы. А через пару дней начнется обучение. Его я ждала с легким волнением...

Раз уж вскочила ни свет ни заря, так хоть пользу принесу. Я с энтузиазмом загремела кухонной утварью. Готовить без визгливых окриков служительниц Солнечной мне понравив-

лось, даже получилось вполне съедобно. Блины не пригорели и форму имели круглую, что уже само по себе достижение.

В общем, я имела все основания гордиться собой. Даже неприятный осадок, оставленный дурным сном, испарился.

Только невесть где раздобытый ожог противно саднил...

Но если день не задался с ночи, ничем хорошим он закончиться не может по определению. Вот и этот не стал счастливым исключением. Сразу после обеда Лун собрался уезжать.

Естественно, я знала, что скоро это произойдет, только все равно оказалась не готова. Ненавижу прощаться!

– Не реви, – усмехнулся Однорукий, даже улыбнулся ободряюще.

А я и не ревела! Ни единой слезинки не позволила себе, хоть глазам уже больно было. Только все равно на душе гадостно.

– Счастливого пути. – Что еще тут скажешь?

Обниматься не стали. Вместо этого я отдала вору три свернутых в трубочки листочка. Письма: от Бриалины сестре и от меня Амене и Алику. Пусть знают, я их не забыла.

Часть вторая

Дымка

Глава 1

Солнечный зайчик пробежал по золотистой стене деревянного дома и спрятался в зарослях малинника. Я со стоном разогнула спину и оценивающе оглядела пучок тонких веточек, зажатый в руке. Думаю, достаточно.

Два года уже прошло с того дня, как я впервые появилась в доме Бриалины, а кажется, это было всего несколько дней назад. Правда, теперь знаний в рыжей голове чуть побольше, четыре экзамена уже сдала в Школе колдовства. Да и с темпераментом своим огненным управляться более-менее научилась, не вспыхивать факелом чуть что не по мне.

– Готово? – высунулась из распахнутого окна котовая мордашка.

Я кивнула и протянула Тимке импровизированный букет. Тот придиричливо обнюхал каждую веточку, после чего муркнул коротко и скрылся за яркой занавеской. Значит, годится.

Для носительницы огненного дара странно, но у меня лучше всего получалось работать с травами. Высаженные моими руками, они росли на удивление хорошо, будто заговоренные. Даже самые капризные вели себя неприхотливо, на жаре не вяли, ценных свойств долго не теряли. Бриалина первое время еще пыталась взять в толк, что и откуда, а потом махнула на свое любопытство рукой и пристроила меня к приготовлению различных снадобий. В четыре руки дело куда быстрее шло, клиенты были довольны. А когда приблизилось время первого испытания, мы, посоветовавшись, выбрали основной специальностью травоведение, а огонь стал одним из дополнений.

Маститые колдуны в длинных мантиях, конечно, были в недоумении, но оспаривать выбор юных дарований у них вроде как не принято. Вот и со мной не стали. На самом деле работать приходилось и с огнем, и с теми же ветрами, и вообще с разными видами силы. По словам преподавателей из школы, колдунья должна быть готова ко всему для своей же безопасности. Но наставница меня не слишком нагружала. Нудной теорией и общеобразовательными немагическими предметами мы только первые полгода занимались. Я тогда взвыть была готова! А когда первое, самое сложное, испытание осталось позади, жить стало куда легче и намного интереснее.

Профиль мастерства Бриалины был широкий: от зелий и создания и подпитывания амулетов до успокоения разнообразной нечисти и упокоения упырей. Так что обучалась всему необходимому я больше на практике, очень быстро превратившись из ученицы в помощницу.

Дверь уже успела затвориться за моей спиной, как с улицы донеслось заискивающее:

– Госпожа колдунья!

Это два года назад я понять не могла, отчего Лун стоит за забором, вместо того чтобы спокойно пройти в дом. А теперь точно знала: войти в жилище колдуньи без приглашения хозяйки может разве что другая колдунья. И то если осмелится.

Пришлось оставить на время приготовление зелья и топать во двор.

– Что угодно?

Краем глаза заметила мелькнувшее в окне лицо наставницы. Но выходить она не собиралась, а значит, предоставила общаться с визитершей мне самой. Что ж, пообщаемся...

– Зелье от кашля, – начала перечислять просительница – темноволосая тетка лет сорока с небольшим в простом домотканом сарафане. – Еще амбар от грызунов заговорить.

Ничего интересного, в общем. Как и большинство заказов.

– Сколько? – Четких цен у нас не было, каждый давал сколько мог. И обычно не жадничали, памятуя, что, ежели чего, все равно придется обратиться к тем же самым колдуньям. Так что с нами лучше дружить.

Селянка высыпала мне на ладонь несколько медных монет из тряпичного кошель. Кто ж с таким ходит-то? На ярмарке разрежут, даже ойкнуть не успеет. Надо будет и его заговорить заодно...

– Завтра жди, зайду.

И собралась вернуться в дом, но была остановлена полусшепотом:

– Тут еще такое дело...

Понятно с ней все. Губы мгновенно сложились в жесткую ухмылку.

С моим появлением список услуг, предоставляемых Бриалиной, немного расширился. Все началось с того, что однажды, еще в первую мою зиму здесь, один из купцов пожаловался на соседа: мол, дал ему денег в долг, а расписку не взял. Так тот теперь отдавать отказывается, говорит, не было подобного.

Я историю послушала (всегда интересовалась, что в окрестностях происходит), а вечером решила пошутить. Зря у нас, что ли, домашний бес обитает. Подговорила Шашу, он и наведалься к проходимцу. Это дома нечистик милый и пушистый, а когда надо – жуть жуткая! В общем, утром купец получил свои монеты обратно.

Естественно, и мы без благодарности не остались. С тех пор пошло-поехало. Даже из окрестных сел и городов обращались. Одно плохо, ездить было далеко и долго, плюс одна из нас должна была оставаться дома, чтобы лишних подозрений не вызывать. Неудобно, в общем. А раздобыть редкий амулет, способный открывать порталы, пока не удалось.

– Вечером надо с делами приходить, – буркнула я, но все же остановилась и приготовилась слушать.

– Соседка моя колдовством балуется, – затараторила тетка. – Дара, кажись, у нее нет, только все одно неприятно. Молоко у коровы пропало, и вообще Буренка моя за ворота выйти боится, дочку сватать собирались, а тут резко раздумали...

Пока она говорила, я припомнила эту самую соседку. Ну-ну. Даром там и не пахнет, а вот зависти и злобы с избытком будет. И где, интересно, она заговоры нужные раздобыть умудрилась? Хотя Буренку я и без колдовства отлично понимаю, я бы тоже за ворота не стремилась, когда там эта с мордой перекошенной и глазищами злыми шастает. Дома оно как-то спокойнее.

– Разберемся, – пообещала туманно и зашагала к дому, показывая, что разговор пока окончен.

Хоть что-то интересное за день! Плотно закрыла за собой дверь, через окно понаблюдала, как скрывается за деревьями селянка, и вернулась к своим травкам.

– Шаша, есть для тебя работа...

– Представляете, госпожа колдунья, – с придыханием рассказывала заказчица, пока я незаметно (и совершенно бесплатно!) заботилась о безопасности ее кошель, – она даже прощения попросила. А утром почти бегом в сору неслась каяться!

Представляю. Но как был достигнут столь чудный результат, рассказывать не стану, не то и ты понесешься. Еще и меня за собой потащишь. Алесс, конечно, мужик толковый, но против беса он не станет ничего иметь ровно до тех пор, пока тот селянам не начнет докучать. Те вообще о его существовании не догадываются. Не думаю, что стоит это менять.

Так что мне оставалось только таинственно улыбаться и благосклонно принимать искренние благодарности, в которых рассыпалась селянка.

– А вы новость слыхали? – неожиданно сменила тему женщина.

Я же чуть с пасса не сбилась!

– До нас они не сразу долетают, – улыбнулась тонко и спешно свернула благотворительность. Так и попасться недолго. Еще подумает чего не то...

Выцветшие глаза собеседницы загорелись живым интересом. Посплетничать она определенно любила.

– В пустующий замок возвращается семья наших дальфов... – и затихла в ожидании моей реакции.

Честно признаться, с последней были проблемы. Ну вот какое мне до них дело, а? Замок – да какой там замок, просто большой дом в два этажа! – примостился недалеко от Ужевки, если идти в противоположную от нашего с Бриалиной дома сторону. Насколько знаю, хозяева его, местные дальфы – аристократы без титула, уже несколько лет в свои владения нос не казали. Семейство постоянно жило в столице и пыталось этим самым титулом обзавестись.

И какая нелегкая их сюда несет?

Конечно же вслух озвучить вертевшийся на языке вопрос не рискнула. Вот приду домой, там с наставницей и поговорю. Она поумнее тетки-селянки будет, сразу положение оценит и скажет, чем нам это может грозить. Так что я поспешно распрощалась и устремила к воротам.

– Меня забыла. – Шаша вылетел из разросшихся кустов прямо мне в руки, когда высокий забор остался далеко позади.

Действительно, поглощенная своими мыслями, я даже не остановилась в условленном месте. Ой! А что это он такой тяжелый? Схочмячил злобную соседку, вместо того чтобы просто припугнуть?

Моргнула, возвращаясь в реальность...

– Что это у тебя? – В лапках бесеныш сжимал толстенную книжечку. Хм. Вот не замечала за ним раньше вороватых наклонностей... – Вернее, откуда? Что, я и сама прекрасно вижу.

Судя по мурашкам, побежавшим от кончиков пальцев вверх по руке, книга явно магическая. О-очень интересно...

– У Паши, ну соседки нашей заказчицы, конфисковал, – с гордостью заявил бес. Даже коротенькую шерстку распушил в попытке раздуться от важности. – Это из нее она заговоры брала. Только получались далеко не все.

Еще бы! Чудо, что вообще хоть что-то вышло. Я пригляделась к книге получше, прислушалась к своим ощущениям... Удивительное дело! Она, казалось, излучала силу. Увы, в отличие от Бриалины я к толстым фолиантам нежных чувств не питала и относилась к ним как к насущной необходимости. И к чтению точно так же. Наставница же порой переворачивала пожелтевшие от времени страницы с таким лицом, будто к неведомому колдовству прикасалась. Я же, глядя на нее в те минуты, не могла сдерживать улыбки. Моей практичной натуре, даже несмотря на пылающий внутри огонь, подобного не понять...

– А у нее она откуда? – Вопрос был вполне закономерным. Вещь ценная и скорее всего старинная. Простой селянке подобная роскошь не по карману.

– Говорит, сынишка ее младший с озера принес. Помнишь, у них дочь весной утонула? Так она теперь невеста нашего водяного. Вот братец к ней и бегаёт купаться. А тут с подарочком возвратился...

Надо же... Такое под носом творится, а я и не в курсе!

За выяснением всех обстоятельств дела дорога до дома пролетела незаметно.

– Да пускай хоть королевская чета рядом поселится! – Бриалина новостью особенно не прониклась. – Лишь бы нас не трогали.

А тронуть нас права не имеют. Колдуны – народ свободный, к тому же гильдия нас защищает. Так что придется незванным хозяевам смириться с нашим присутствием. Это-то и я прекрасно понимала, а посему благополучно выкинула мысли о дальфах из головы.

– Вот, держи конфискат. – Я протянула наставнице ценный талмуд. Ей должно понравиться.

– Откуда?.. – ошарашенно выдохнула Бриалина и вцепилась в книгу так, будто больше не собиралась с ней расставаться никогда. Еще и к груди прижала и чуть не прослезилась.

Мы с бесом взирали на творящееся безобразие с улыбками. Вот что с людьми любовь к редким вещам делает!

Да и сама книга повела себя непредсказуемо. Очутившись в объятиях Бриалины, полыхнула ярким светом – я даже за наставницу испугалась. Но нет, обе выглядели вполне довольными: колдунья сияла улыбкой, а книга теперь смотрелась куда новее, чем несколько минут назад. Обложка чистая, бордовая, сияющая таинственными золотыми знаками. И страницы шелестят как новые, даже не желтые совсем. Ни за что не скажешь, что на дне озера побывала.

– Моя... А я уж думала, навсегда потеряла, – приговаривала Бриалина, трепетно поглаживая переплет. – Ты где ее взяла? И почему только одну? Их четыре должно быть.

Хоть она обращалась ко мне, рассказывать о совершенном подвиге как герою дня выпало Шаше. И следующие несколько минут я за компанию с колдуньей по второму кругу слушала про утопленницу-невесту и подаренную братишке книгу. А потом еще какое-то время любовалась на печально-задумчивое лицо наставницы.

И ведь без слов понятно, где ее мысли витают!

– Если этот подлец утонул, то туда ему и дорога! – Бриалина подняла на меня пустые глаза.

– И не вздумай его жалеть, иначе я с тобой месяц разговаривать не буду, – предостерег домовой, являя свой кошачий лик из-за печи.

Кажется, угроза подействовала, потому что Бриалина заговорила совсем о другом:

– В озере могут быть и остальные три книги. Надо проверить...

– Так идем! – Я встала и направилась к двери, но наставница следовать моему примеру не торопилась.

Так и сидела на покрытой покрывалом лавке, обнимая книгу. Уже и живность наша на нее подозрительно коситься стала.

– Что еще?

– Я не могу туда пойти, понимаешь? – Взгляд ее синих глаз вышел таким проникновенным, что я, хоть и ничего не понимала, спорить не решилась.

Подумаешь, жених бывший! Мерзавец и предатель, да к тому же еще и вор. Вот если б я обманутой невестой была, не пошла бы к озеру – побежала. Чтобы удостовериться, надежно ли он утоп.

– Ну и ладно, одна схожу, – независимо повела плечами я и скрылась за дверью.

Шла медленно, чтобы заодно и прогулкой насладиться. На обратном пути с тяжеленными книгами в руках сделать это будет затруднительно. А тут последние летние деньки, последний шанс в этом году порадоваться ласковому солнышку. Вот я и не спешила.

Деревья успокаивающе шелестели листвой, лесные запахи кружили голову, заставляя дышать как можно глубже. В другое время я бы обязательно остановилась собрать букет, но сейчас на уме было совсем не то.

А ну как этот жених сбежавший, имени которого я до сих пор узнать так и не удосужилась, и в самом деле на дне? То есть очень надеюсь, что так и есть, но Бриалину жалко. Она до сих пор не забыла, хоть и не простит никогда.

За короткий путь до озера настроение испортилось окончательно, даже прогулка по тенистому лесу не помогла. Ну мерзавец, собственными руками бы утопила!

Так, теперь бы еще местного водяного дозваться... Фьюса мы хорошо знали. Однажды спасли озеро от какой-то заразы, потом еще нечисть, заведшуюся в нем, извели и в благодарность регулярно получали свежую рыбу. Надеюсь, просьба отдать совершенно ненужные хозяину водоема книги не будет уж слишком большой наглостью. В конце концов, я же не прошу отпустить заодно и утопленника...

Подбадривая себя этими мыслями, рывкнула что было сил:

– Водяной, выходи, разговор есть!

Повторять не пришлось. Вода пошла кругами, и уже в следующий миг я имела сомнительное удовольствие лицезреть зеленоватую мордашку.

– Тебе чего? – Закономерный вопрос, наверное, когда у тебя над головой колдунья средь бела дня орет.

– А тебе? – Я подозрительно оглядела утопленницу. – Я ж вроде водяного звала...

Мордашка из зеленой стремительно сделалась серой. Обиделась, наверное.

– Так я водяница, невеста его. Если буду выпускать Фьюсечку к каждой смазливой девице, так женой и не стану никогда. Говори, зачем явилась, или уматывай!

На откровенное хамство я даже не обиделась. Разве что будущему супругу этой мегеры посочувствовала (и не утопишься с горя!) да еще немного удивилась, что она меня смазливой назвала. Это по меркам нежити, что ли?

– Мне нужны книги колдовские. Три штуки.

И пусть только попробует не отдать!

– А больше тебе ничего не надо? – вылупила и без того немаленькие глаза утопленница. Я даже скривилась внутренне: вся в мать! И смерть ничего не поменяла.

– Если ты предлагаешь... С книгами должен был быть мужик. Где он?

Торчащая над водой голова снова приобрела зеленоватый оттенок и обиженно насупилась.

– Совсем колдуны страх потеряли. Вот вынь вам все да положь! А что нам за это будет?

И жадоба такая же. Я хмыкнула и не спеша стала расстегивать крючки на платье. Если что, сама напросилась!

– Э-э-э! Ты что делаешь? – мигом забеспокоилась водяница, даже отплыла подальше.

Я прервала свою деятельность и многообещающе улыбнулась так, что эта нахалка еще немного отодвинулась. Даже на дне знают: колдуны – народ нервный.

– Топиться собираюсь. Знаешь, какая из одаренных нечисть получается? Закачаешься! И учти, на меньшее, чем владычица озерная, я не согласна.

Еще один крючок...

– Стой-стой! – замахала тощими руками девица. – Сейчас принесу твои книги.

И скрылась в мутной воде. Ну вот, так даже и неинтересно! Я-то думала, ее чуть ли не до нижнего белья хватит...

Заставить долго ждать злую и страшную меня девчонка не рискнула. Уже через пару минут стопка из трех книг лежала на берегу.

– А мужик где? – уточнила я недовольно и губы поджала для внушительности. Не то чтобы он был мне уж очень нужен, но ведь надо поддерживать образ на всю голову чокнутой носительницы дара.

– Зачем он тебе? – Зеленые глаза утопленницы нервно забегали. – Он же дохлый, к употреблению непригодный.

Спрятать смешок стоило больших трудов.

– Так все-таки?

– Нет его у нас, – создалась под моим напором водяница. – Сбежал. Так выжить хотел, что даже добро свое покидал...

Счастливое возвращение, казалось бы, навек утраченного имущества затмило тот факт, что подлюга-жених все еще бродит где-то... надеюсь, не слишком близко. Если Бриалину и одолевали непрощенные чувства, виду она не показала. Все больше книгам радовалась.

– Что бы я без вас делала, дорогие мои?

Мы с Шашей и Тимой смущенно потупились.

К слову сказать, все три фолианта выглядели как новенькие. Видать, сильная магия в них заложена, раз, даже пролежав несколько недель на дне озера, остались невредимы. Да и не могло быть иначе, книги эти из поколения в поколение в колдовской семье передавались. Значит, с каждым следующим владельцем их мощь приумножалась.

По обычаям, если я вообще что-нибудь в них понимаю, бабкино наследство должна была получить Амена как старшая сестра. Но она к тому времени уже успела распрощаться с силой и была вполне счастлива в замужестве. Так носительницей собираемых веками знаний стала Бриалина.

Уж не знаю, имела ли она право забирать их, покидая отчий дом. Скорее всего да, ведь от дара не отказалась. И уж тем более не берусь предполагать, как к выходке Бри относится ее младший брат, по сути тоже наследник колдовских книг. Не мое это дело. Козней нам не строит, и на том спасибо.

– Думаешь, *он* знал, что ты здесь поселилась?

Бриалина оторвалась от исписанных мелким почерком страниц и задумчиво посмотрела на меня:

– Нет, вряд ли. Если б знал, так просто из наших краев не убрался бы.

Что ж, будем надеяться, что наставница права. Судя по ее рассказам, этот жених тот еще фрукт. Не уверена, что хочу знакомиться с ним лично.

Ужин потонул в обычных для нашего дома разговорах. Бриалина радовалась возвращению книг и то и дело подсовывала мне под нос очередное интересное заклинание. Я старательно кивала, всем своим видом демонстрируя, что готова учиться. Домовитый Тима жаловался, что дверь, ведущая из кухни в сад, расшаталась и скрипеть начала.

Все было тихо, спокойно, как всегда. Чем дольше я жила здесь, тем сильнее дорожила этим «как всегда».

– Сегодня дома не ночую, – объявила хозяйка, домывая последнюю тарелку.

Я кивнула и продолжила тщательно растирать сухие листочки мяты, мелиссы и еще парочки редких волшебных травок в ступке. Ожидаемо, особенно после такого стресса.

А что, Бриалина у нас красавица, да и излишними ограничениями колдуньи не стеснены. Ничего удивительного, что время от времени у нее появляются... хм... кавалеры. Вот сейчас, если моя информация еще не устарела, в этом почетном статусе пребывал один купец из местных. Лет на пять моложе Бриалины, а уже вдовец. Хороший человек. Я, помнится, как-то спросила, не планирует ли она связать себя более тесными узами, но колдунья только рассмеялась. Одного жениха с нее хватило, обзаводиться мужем в обозримом будущем она не планирует.

– Я там настойку готовить начала, добавишь в нее каких-нибудь травок для пикантности, – решила озадачить меня напоследок наставница. – И книгу раскрытой оставила, там отмечено несколько энергетических упражнений. Не засиживайся допоздна, у тебя и так вечно круги под глазами.

И, набросив светло-серый плащ, вихрем вылетела за дверь. Правильно, надо ж успеть, пока ворота не закрыли.

От душевных щедрот засыпала в пахнущее смородиной питье все истолченные травки и блаженно потянулась. Вот одно дело и сделано. А до наступления темноты еще часа два есть... С удовольствием сходила бы к озеру, поплавала, повалялась в мягкой траве, собрала цветов, но кто-то должен оставаться дома. Вдруг кто нуждающийся в услугах колдуньи пожалует? Не Тимка же будет заказ принимать!

Посему пришлось ограничиться малым. Вышла в сад, сорвала себе большое яблоко и устроилась на широкой скамейке с удобной спинкой. Хорош-шо!

– Простите, я, кажется, заблудился... Мне бы в Ужевку.

Хм... В качестве говорящей карты меня еще не использовали...

– Тропинку у куста волчьих ягод видишь? – не поднимая глаз на вопрошающего, проговорила я. – По ней и иди. Только поторопись, ворота сейчас закрыть должны.

Ожидала короткой благодарности и торопливых шагов, но услышала совершенно другое:

– Для меня в любое время откроют. Яблочком не угостишь?

А вот это уже интересно! Не иначе как кто-то из дальфов пожаловал.

Только теперь сподобилась рассмотреть этого смельчака. Молодой, года на три меня старше. Весь такой холеный, породистый. Высокий, худощавый, глаза серо-зеленые, волосы невнятного оттенка, рыжеватые какие-то. Не слишком длинные, но и не короткие, едва плеч касаются. Уложены аккуратно, волосок к волоску. Мои, даже если долго повозиться, так выглядеть не будут. Еще ресницы длинные, густые, любая девица обзавидует.

– Сам сорвешь, – и указала взглядом на яблоню.

Приняв мои слова за позволение войти, он открыл калитку. Я пристально наблюдала, надо же определить для себя, чего от него ждать. Что сказать, гость не разочаровал. Ловко подпрыгнул (специально рисуется!), и в следующий миг в узкой ладони оказалось зажато зеленое яблоко. Не боясь испачкать дорогой костюм, парень уселся рядом со мной.

– Не пристало такой милой девушке коротать вечера в одиночестве. Будем знакомы, меня Даанд зовут.

– Береника. – На откровенную лесть я решила не обращать внимания.

Второй раз за день моей вполне обыкновенной внешности похвалы достаются. В нашем лесу сдохла особо упитанная нечисть?

– Ух ты! – Зеленоватые глаза сына местных землевладельцев сверкнули искренним интересом. Ну да, имя редкое, нездешнее, многим странным кажется.

Против обыкновения выпроваживать гостя я не торопилась. Собеседником он оказался приятным, глупостей не говорил, рук не распускал, ничего лишнего себе не позволял. Почему бы и не поболтать? К тому же читать мне нравилось при свете свечей, а до наступления темноты время еще есть. Так почему бы и не провести его с пользой?

– Что же вам в стольном граде не жилось? – спросила как бы между прочим, когда мы уже более-менее раззнакомились.

Молодой дальф заметно погрустнел.

– Там без титула и обширных связей как-то не очень. А у нас с этим, сама понимаешь, неважно. Пока я учился, как-то сводили концы с концами, по-другому было нельзя. А теперь еще отец умер... Оставалось либо искать богатую невесту, либо возвращаться в родные земли.

Ага. Надо понимать, он предпочел второе? Как-то незаметно для себя я прониклась к собеседнику почти дружескими чувствами.

– А ты настоящая колдунья? – И снова светлые глаза лучатся неподдельным интересом.

– Ученица, – но все равно горделиво расправила плечи, переполненная чувством собственной значимости. Ни с одной из селянских девушек он бы так запросто не разговаривал!

За веселой болтовней время пронеслось незаметно. Даанд в красках описывал свою учебу (он у нас специалист по праву, оказывается), не утаив про легкое пренебрежение к нему со стороны более родовитых студентов. Однажды он видел самого принца. В тот день наследнику престола исполнилось восемнадцать и в столице закатали по этому поводу народное гулянье. Особенно меня заинтересовали огни, которыми расцветилось ночное небо над площадью. Даанд их фейерверками назвал.

В общем, когда мы опомнились, в небе уже плавала полная луна. А лично мне ехидно подмигивало покровительственное созвездие. Словно о задании наставницы напоминало.

И правильно, симпатичный парень – это еще не повод про учебу забывать. Пришлось срочно прощаться.

Мы как раз стояли у калитки, когда он вдруг посмотрел на меня как-то странно (тепло, что ли) и выдал:

– Ника...

– Кто?! – Вот вроде и понимаю, что ко мне обращаются, а все равно странно как-то...

– Так короче и звучит привычнее. Ты ведь не против?

Я мотнула головой, неуверенно улыбнулась и порадовалась про себя, что нас разделяет забор. Очень много эмоций. Не так сразу.

– Слишком интересно, чтобы вот так взять и уйти, увидимся завтра?

Как, уже завтра? Нет, так быстро я в мыслях порядок не наведу...

– Лучше послезавтра. Но обязательно приходи!

На том и уговорились. Удаляющаяся фигура быстро скрылась в темноте. Он и не заметил, как я охранное заклятие наложила. Хочу быть уверена, что ничто не помешает ему вернуться через день.

С этими мыслями я почти вприпрыжку понеслась к книгам.

Занималась я в подвале, напичканном утепляющими и укрепляющими заклипаниями, естественно. Здесь же хранились самые ценные книги и особенно сильные амулеты. Вряд ли кто решится войти в наш дом со злым умыслом, но так оно все равно надежней.

Когда устраивалась на диване с пледом и книгой, часы как раз показывали половину одиннадцатого. Засиделись мы с новым знакомым. Я в это время обычно уже сплю.

Никогда не любила энергетические упражнения! Но надо, только они мне позволяют не вспыхивать живым факелом из-за каждой ерунды. А то бы уже давно весь дом и окрестное село спалила!

Прикрыла глаза и попытки так с третьей смогла ощутить струящуюся по телу силу. Точно кровь, стремительно бегущая по невидимым жилам. Не отрываясь от своеобразной медитации, нащупала полупустой амулет. Огонь потихоньку сползал с пальцев и исчезал, едва только касался кругляша из черненого серебра.

Сегодня было особенно тяжело. Удержать концентрацию не удавалось, мысли все время соскакивали на прошедший вечер. Надо же, симпатичная... Чем это, интересно? Тощая, после детства, проведенного в соре, так и не смогла отъестся. А ведь старалась! Этот свой недостаток иногда маскировала личиной, но сегодня ничего такого не было. Еще и вымахала, одного роста с иными парнями. Волосы длинные, ниже пояса спускаются, но не сказать чтобы уж очень густые. Зато вьются. И только глаза я и сама считала красивыми. Ярко-зеленые, как трава в середине лета.

Стоп. Эк меня развезло от одного доброго слова... И я еще над селянскими девчонками смеялась!

Сила текла с трудом, словно нехотя. Уже через десять минут таких упражнений я была мокрая как мышь. Но, невзирая на мельтешащие перед глазами мушки, стойчески вытерпела полчаса необходимых мучений.

Хватит, довольно! Поднялась с трудом и, пошатываясь, побрела наверх. Спать, спать, спать...

– Госпожа колдунья...

Ухватила за тонкие перила, чтобы не упасть, когда меня в очередной раз занесло прямо на лестнице. Выпрямиться удалось с трудом. Да что со мной такое?!

Надеюсь, это слуховые галлюцинации.

– Госпожа колдунья! – Глюк не исчез и когда я выбралась наверх.

Твою ж!.. Как всегда, вовремя. Но раз уж кто-то осмелился потревожить нас в столь поздний час – скорее всего дело срочное.

Интересно, если я не отзовусь, он уйдет?

– Ну, госпожа колдунья, ну пожалуйста!.. – В голосе прорезались панические нотки.

Уже и нечисть домашняя, разбуженная неведомым крикуном, косилась на меня недоверчиво. Мол, чего медлишь?

Нет, так дело не пойдет.

Жадно хватанула воздуха и фурией вылетела на крыльцо. Пусть лучше думает, что я в бешенстве, чем еле стою на ногах от собственной дурости.

– Чего надо? – рявкнула так, что сама чуть с крыльца не свалилась.

У забора топтался рыжеволосый мужчина лет тридцати. Холеный и одет дорого. Сразу видно, не местный. Такие обычно хорошо платят.

Вот только лошади нет нигде...

– Мне бы колдунью... – Ночной гость ощущал меня оценивающим взглядом и, видно, пришел к выводу, что я не та, кто ему нужен.

Значит, лицо сделала недостаточно зверское.

– Другой нет. Так что или рассказывай, чего орешь среди ночи, или не мешай спать.

С минуту стояла тишина, прерываемая только хрустом сухих веток и скрипа песка под тяжелыми сапогами. Я уже повернулась, чтобы скрыться в доме, как визитер все же склонился к первому варианту.

– Там, в лесу, мой друг. Он ранен. – Здесь был прерывистый вздох и умоляющий взгляд. – Без вас не обойтись.

Сумрачный! Почему это не могло подождать до возвращения Бриалины?

Отлично понимая, что в таком состоянии мне только пришибленных незнакомцев и латать, я забежала в дом, собрала все необходимое и снова выскочила во двор.

– Веди.

Божиня, как же некстати! Едва только ставший родным дом скрылся из виду, как тело начала бить мелкая дрожь. Прогулки в мокром платье не способствуют хорошему самочувствию. Надо было хоть плащ захватить.

Идти пришлось недолго. Вот и озеро миновали, здесь тропинка часто петляла в редколесье. До цели оставалось десятка два шагов, когда я почувствовала, что что-то не так.

Сначала просто ощущение. Я уже собралась создать клубочек света, чтобы хоть немного оглядеться в поисках неизвестного источника, как надобность в нем отпала. Совсем рядом ровным и довольно большим кругом раскинулись слабо мерцающие угли. И силой от них фонило здорово. Чуждой, я бы даже сказала – враждебной.

– Что здесь произошло? – спросила заплетающимся языком и, оглянувшись через плечо, впилась взглядом в отступающего мужчину.

По коже побежали мурашки. И вызваны они были совсем не холодом! Лес буквально вопил о помощи.

Чем угодно клянусь, круг разрастался. Пусть медленно, зато неумолимо.

– Как удачно, что я нашел именно тебя, – совершенно не в тему выдал рыжий и наконец остановился. Видно, счел расстояние безопасным. – Сказал же, мой друг ранен. Если ему не помочь, погибнет весь лес. Ну же, действуй!

Глава 2

Сказать, что я была в шоке, это не сказать ничего. Действуй! Да с чего он вообще решил, что я могу чем-то помочь? В таком состоянии, когда сама с ног валюсь... «По собственной глупости, – строго напомнила себе. – Так что отставить отговорки!»

Лес... Сотни беззащитных, испуганных существ беззвучно молили о спасении. И я их понимаю: все, что попадало внутрь слабо мерцающего круга, казалось безжизненным. Внутри тихо шевельнулось отвращение, но было безжалостно задавлено природным упрямством.

Я справлюсь! Если дорожу этим домом...

Но сначала...

– Эй, ты чего?! – Моего провожатого приподняло и основательно так впечатало в толстый ствол дерева. Вокруг его пояса, запястий и лодыжек обвились темные веревки.

– Хочу почувствовать себя в безопасности.

И в самом деле, с какой такой радости мне доверять совершенно незнакомому человеку, который завел бедную доверчивую колдунью Сумрачный знает куда? Работы теперь – до утра не разгрёбешься. Вот и пускай повисит, чувствую, он мне еще пригодится.

Вдохнула глубоко, словно нырнуть собиралась, и перешагнула мерцающий контур.

Не закричать стоило огромных трудов. Впервые я почувствовала, что огонь может не только ластиться, согревая, но и обжечь. Это пламя не бушевало, не взмывало вверх, не рассыпалось яркими искрами. Оно, почти невидимое, тихо стелилось по земле, уничтожая все, к чему прикасалось.

Мерзость какая! Мозг раскаленной иглой кольнул страх. И тут же отступил, вытесненный воспоминанием.

Сон, огонь, качающийся мост... Что-то смутно, отдаленно знакомое.

Наплевав на боль и страх, я двинулась дальше. Шаг, еще один и еще... Попутно прислушивалась к себе, пыталась выцепить взглядом виновника «торжества» и придумать способ все это остановить. Первой догадкой, еще когда мы только подошли, было то, что, теряя жизненные силы, пострадавший пытается спастись, вытягивая энергию из леса. А что, очень даже правдоподобно. Я же не знаю, кого к нам занесло.

Мужчина, лежащий ровно в центре жуткого круга, развеял первое предположение. Он был без сознания. На груди – сильно кровоточащая рана, ссадина на лбу, разбитая губа вообще не в счет. «Потерял много крови плюс скорее всего сотрясение, – быстро прикинула про себя. – В таком состоянии особо не поколдуешь».

Я склонилась, чтобы пощупать пульс, и тут же отшатнулась. Перед глазами поплыло. От раненого веяло такой безнадегой, такой горечью, что захотелось взвыть громко и жалобно, а потом лечь и умереть прямо здесь. Вот только дара я в нем совсем не чувствовала...

Как же тогда?..

Стиснула зубы и все-таки придвинулась ближе. Осторожно убрала слипшиеся от крови волосы и коснулась шеи, не сразу, но нащупала слабо пульсирующую жилку. Живой! Отлично, значит, с ним еще можно работать.

Наученная сосуществованием с нечистой осторожности, первым делом связала его по рукам и ногам энергетическими веревками. Вот когда понимаешь, что все, что ни делается, обычно оказывается к лучшему. Если бы слила всю скопившуюся за день силу в амулет, сейчас валялась бы рядом такая же полудохлая. А так ничего, колдую помаленьку.

Остановить кровь оказалось сложнее, но я справилась. Правда, пришлось разорвать подол и истратить на заклинания почти все силы. Так что вскоре я с полным правом считала себя героем. И каково же было мое возмущение, когда жертва лечения слабо пошевелилась и едва различимо прошептала:

– Уйди.

И это благодарность?! Засветить бы ему сейчас чем-нибудь... хм... придающим сил.

– Размечтался! – фыркнула презрительно и с любопытством заглянула в чуть приоткрывшиеся глаза. Карие... Нет, все-таки черные. И глубокие, как две бездны. – Я за бесплатно не работаю. Так что ты обязан выжить, хотя бы чтобы оплатить услуги колдуньи.

Кажется, такой расклад ему не понравился. Болезный дернулся и попытался высказать все, что думает о такой доброй мне, но сил у него оставалось совсем мало. Так что отключился мой отвлекающий фактор уже на первой фразе. И совершенно без моей помощи, вот!

Жаль, я себе позволить подобной роскоши не могла. На миг прикрыла глаза, решаясь, и аккуратно улеглась прямо рядом с ним. И тут же зашипела, счастливо обзаведшись парочкой ожогов. И почему все не может быть легко?

– Эй, ты что делаешь? – забеспокоился привязанный к дереву, видя, что развитие событий ушло совершенно не в ту сторону.

– Спасая лес, – глухо отозвалась я.

– Тебе не за это плачено!

Если уж на то пошло, мне пока еще вообще не платили. Выскакивая из дома, я как-то запамятовала про эту маленькую формальность. Вот же бескорыстная душа! И этот лес мне определенно роднее, чем незнакомый мужик. Тем более все, что могла, для раненого я уже сделала.

Так что решено. Я развела руки в стороны и постаралась расслабиться, почувствовать теплый внутренний огонь. Он сильнее, я знаю. Потому что способен не только отнимать жизнь, но и поддерживать ее, делиться теплом.

Не знаю, сколько прошло. Может, минута, а возможно, и несколько часов. Кажется, я уснула. Или потеряла сознание от магического истощения? А поблизости ни источника силы, ни подходящего амулета, как назло. Но когда с усилием разлепила тяжелые веки, обнаружила, что жуткого круга больше нет.

Точнее, есть... клочок выжженной земли. Только выглядит он так, будто огонь здесь горел как минимум пару недель назад. Уже и редкие травинки проклевываются.

Ох, как же мне плохо...

– Госпожа колдунья! – Судя по вконец охрипшему голосу, кричал привязанный давно.

Тихо застонала и кое-как перетекла в сидячее положение. А то ли еще будет! Ночь ведь не кончилась.

– Ты жива?

Хм. Интересный вопрос.

– Если я отвечу «нет», тебе от этого станет легче?

Привязанный подавился очередной чуть было не слетевшей с языка глупостью и вопросы задавать перестал. Правильно, я и так злая. На себя, потому что, как выяснилось, действовать в таких вот ситуациях совершенно неспособна. С наставницей не связалась, амулет не взяла... Поставила под угрозу свою жизнь и жизнь нанимателя. Молодец, Береника, профессионализм налицо!

К счастью, времени на терзания было мало. Пришлось срочно подниматься на ноги, веселье продолжается.

– Неси своего знакомого в дом, – и развела веревки.

Вид плюхнувшегося в траву заказчика вызвал легкое моральное удовлетворение. Еще бы дружка его ногами попинать, и я бы вообще была счастлива.

Да кого я обманываю? На себя ведь злюсь!

Рыжеволосый с опаской ступил на обожженную траву. Склонившись над раненым, пощупал пульс, точно как и я некоторое время назад, и неопределенно хмыкнул. Во мне закопоши-

лись подозрения. Такое чувство, будто бы он не очень-то рад чудесному спасению товарища. И что за дурь вечно в голову лезет?

В перетаскивании бесчувственного тела к дому я предпочла не участвовать. Не из вредности, просто самой бы еще дойти! В глазах темно, на ногах держусь еле-еле, чисто из природного упрямства, во рту противный кровавый привкус. А ведь мне еще этого пришибленного лечить!

Кровь-то я остановила, но основная работа впереди.

Как мы шли – это отдельная песня. Наниматель, которого, как выяснилось по ходу, звали Кулен, передвигался со своей ношей еще медленнее, чем полудохлая я. Раненый оказался намного выше и мощнее него. А ведь и этот отнюдь не доходяга! И не знаю, чем бы дело кончилось, если бы не местный леший. В благодарность за спасение его владений лесной дух помог доставить умирающего к месту спасения.

– Осторожнее с ним, – предостерег меня лесовик. Он и так проводил нас до забора, уже это много. Обычно такие существа в людские дела не вмешиваются. – Станный он какой-то...

С ответом я не нашлась, только плечами неопределенно передернула. Станный, ну да. Ну так и мы, колдуны, считаемся не особо нормальными.

– Звать-то его как? – спросила у Кулена, пока тот втаскивал хрипло дышащего раненого в дом и укладывал на широкую лавку.

– А тебе зачем?

Однако... Имя у нас секрет государственной важности? Ни фамилией, ни званиями я не интересовалась.

– Так проще добраться до ауры, – пояснила с бесконечным терпением. – Не знаю, что именно, но с ней тоже что-то не так.

Рыжий вздохнул облегченно (или это оттого, что тело неподъемное сгрузил?) и, кажется, посмотрел на меня с благодарностью.

– Марлекс.

А то я по их одежде не поняла, что не местные! Но вдаваться в подробности не стала.

– Посиди на кухне. Тима, проконтролируй!

И принялась освобождать пациента от рубахи, не обращая внимания на громкие эмоции Кулена при появлении говорящего кота и раздраженное ворчание домового. Я бы и сама не обрадовалась, если б меня среди ночи подняли и отправили разговоры разговаривать с совершенно незнакомым субъектом. Так что Тимку я отлично понимаю.

Покончив с раздеванием, отправила Шашу к Бриалине, а сама тщательно вымыла руки и взялась за очищение раны. Глубокая... Невероятно, что он вообще еще жив. И оружия я не заметила ни при нем, ни при его рыжем спутнике. Отобрали? Чтобы мужчины, даже аристократы, отправились в дальнюю дорогу безоружными – в это трудно поверить.

Еще и пешком, ага.

Разве что они могли быть колдунами, но распознавать дар я давно научилась. Даже малейшие отголоски чуяла, хвала стараниям Бралины. Тут совсем ничего нет.

Руки почти механически делали привычную работу. В селе была лекарка, но и к нам с различными болячками частенько обращались. Так что ранами меня не испугаешь. Эта, конечно, посерьезнее будет, но все равно все по порядку.

Очистить рану от клочков рубахи и набившегося в нее лесного мусора, тщательно промыть, обеззаразить. Затем немного магии и тугая повязка. Полдела сделано. Можно было, конечно, еще и зашить, но интуиция подсказывала, что заживляющих и останавливающих кровь заклинаний достаточно. В крайнем случае утром придет Бриалина.

Когда чуть дрожащие пальцы уже завязывали на боку раненого аккуратный бантик, он судорожно дернулся и глухо застонал. В себя пришел!

Очень вовремя! Только этого для полного счастья мне и не хватало.

– Потерпи немного, сейчас дам обезболивающее.

И снотворное, только этого я тебе пока не скажу.

– Не обязательно...

Угу, как же. Изверг я, по его мнению, что ли? Хотя боль должна быть такой сильной, что по-другому раненый думать просто не мог. Ну и ладно.

Осторожно приподняла ему голову и поднесла к губам кружку.

Один из напитанных моей же силой амулетов я нацепила, едва только в дом вошла, так что теперь вполне могла себе позволить разглядеть болезного получше. Итак, что мы имеем? Высокий, телосложение воина, черты приятные, разве что чуть надменные. Скорее всего брюнет. Волосы слиплись от крови и еще Сумрачный знает чего, так что за их цвет не ручаюсь. А вот глаза оказались не черными и даже не карими, а серыми.

Названный Марлексом сделал последний глоток и обессиленно прикрыл глаза. Теперь проспит сутки, не меньше. Что и хорошо, ему сейчас силы беречь надо. Мне в общем-то тоже, но есть еще одно дело...

Уселась на пол, сосредоточилась и осторожно коснулась его ауры. Вся израненная... Боль, гнев, кровь. И этот жуткий, пожирающий все живое, темный огонь!

Я в ужасе отшатнулась, еще и затылком больно приложилась об угол стола. Да-а, ночка определенно удалась!

– Не смей! – Серые глаза полыхнули тем самым страшным огнем. – Я терплю твоё лечение, но лезть в душу не позволю!

И закрылся. Еще и к стенке отвернулся.

Подумаешь! Не больно-то и хотелось! Я смахнула рукавом злые слезы, стянула ставший ненужным амулет и потопала спать. Все равно пробиться к нему теперь не удастся...

Новый день начался для меня после полудня с нудной головной боли, свинцовой усталости во всем теле и торчащей над душой наставницы. Тут уж кто угодно проснется, и будильника никакого не надо!

– Живой? – спросила раньше, чем начала связно соображать. Вот что значит ответственность за спасенного.

– Да что ему сделается? – Бри лениво потянулась и потрепала меня по рыжей макушке. – С утра испортил мне настроение и теперь дрыхнет с чувством выполненного долга. Морда довольная-а... В жизни не скажешь, что еще вчера одной ногой в могиле стоял.

Вот и чудно. Значит, хорошо постаралась. До сих пор руки трясутся...

– Ругать будешь?

Ну а с чего бы ей еще торчать здесь в ожидании моего пробуждения?

Но, надо признать, Бриалина все фортели своей подопечной воспринимала спокойно, даже с некоторым пофигизмом. Не слила силу в амулет и разнесла полдвора? Не беда, среди сельских мужиков полно желающих поработать на благо госпожи колдуньи. Они ж всей гурьбой к ней за антипохмельным бегают! Съездила по носу пожилому мастеру из школы? Тоже не проблема, нечего молоденьких учениц лапать. Ауру он прощупывал, ты ж понимаешь! Руками!

– Ты все сделала правильно. – Бриалина и сегодня не изменила себе. – И раз уж у тебя так славно получается, заканчивать лечение тоже тебе. Потом сваяем отчет о результатах, думаю, можно будет представить в школу в зачет одного из экзаменов.

О! А вот это уже хорошо! Потому как терпеть ненавижу мотаться туда-обратно.

Вдохновленная подобной перспективой, я молнией выскочила из-под одеяла, чуть не врезалась в косяк, но все же выровняла траекторию и потопала одеваться. Сегодня даже волосы в узел собрала, чего обычно не делала. Настроение...

Завтрак я проспала, обед пока еще не поспел, так что можно было заняться делами насущными. А именно осмотром моего первого серьезного пациента. Осторожно стянула

покрывало, которым его укрыла чья-то заботливая рука (не моя, у меня вчера на такие подвиги сил не было), и методично ощупала красноватые и чуть припухшие края раны. Повязки не было. И кому, интересно знать, помешала?

– На будущее, – без малейшей тени сна в голосе изрек больной, – любого постороннего, кто коснется меня, придушу. Хочешь лечить, делай это сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.